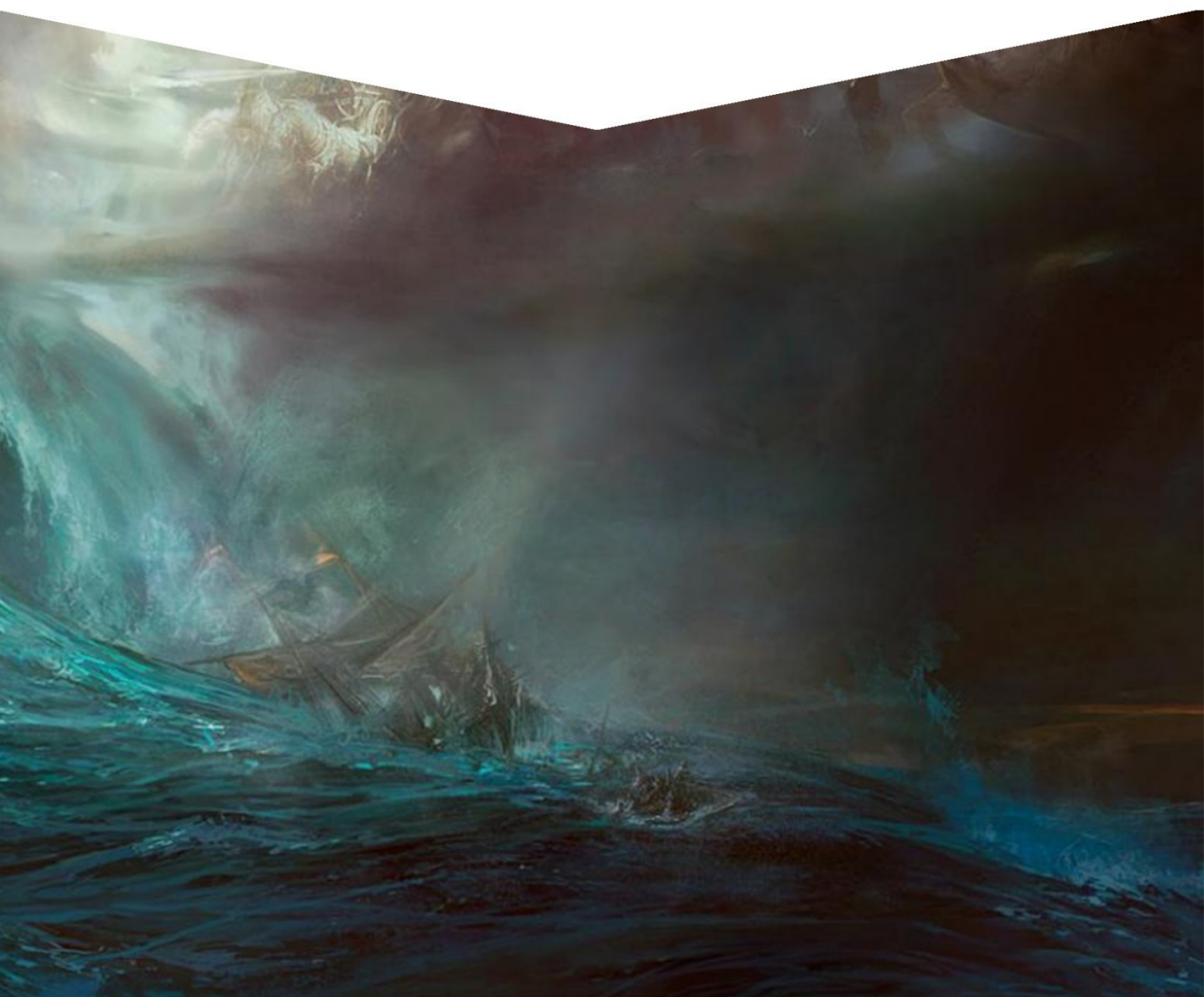


К. Салтыков

# Легенда об Искателе



Кирилл Салтыков  
**Легенда об Искателе**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

## **Салтыков К. Б.**

Легенда об Искателе / К. Б. Салтыков — «ЛитРес: Самиздат»,  
2017

Он испытал горечь от потери любимой в этом мире, но не оставил надежды и веры...Он попал в другой мир не случайно. Ведь он - Искатель! Он ищет себя, своё предназначение, свою Любовь...Невольно, он становится ответственным за возможность существования цивилизаций в трёх параллельных мирах. Достаточно ли в Искателе человеческих любви, чести, упорства, чтобы стать гармоничной частью вселенной и одержать победу истинную?

– Дорогой друг, как и большинство членов нашего Совета, я абсолютно уверен, что откладывать Перемещение больше не стоит. Мы и так уже слишком долго ждали подходящий момент.

Два очень похожих друг на друга высоких и худых джентльмена с костистыми лицами в дорогих костюмах и в очках с роговой оправой поднимались в роскошном стеклянном лифте огромного суперсовременного комплекса зданий необычной архитектуры. В городском ландшафте Сити – исторического центра огромного современного мегаполиса, этот высокий комплекс построек из сверкающей стали, стекла и бетона, возвышался над крышами старинных зданий, как гигантский ледяной айсберг над гладью холодного северного моря.

– В прошлый раз все члены нашего Совета тоже были уверены в нашем успехе, а что получилось в результате?

Собеседники переглянулись, и первый улыбнулся и продолжил:

– Сэр, я понимаю ваши опасения. Неудача нашей прошлой операции была вызвана объективными причинами, мы это уже неоднократно обсуждали. Ошибки случаются, никто от них не застрахован. Но все прошлые недостатки учтены, выводы сделаны, ситуация проанализирована. И не забывайте главное обстоятельство, которое для нас особенно важно – у нас осталось совсем немного времени на размышления! Если мы не запустим процесс Перемещения сейчас, нам придётся ждать начала следующей эпохи, а это невозможно, ибо «Ангел мщения» уже начал свой путь.

– Да, в этом вы правы – сейчас самое подходящее время. Во время смены эпох нарастают различного рода противоречия – экономические и политические, культурные и социальные. Что мы сейчас с вами наблюдаем? Экономический кризис и кризис рынка энергоносителей, кризис всемирной глобализации и мульти-культурности, и так далее, и так далее. Совершенно ясно, что именно в этот момент легче всего качнуть маятник и тогда он пойдёт в нужную нам сторону.

– Тогда, какие ещё могут быть сомнения, друг мой? – первый улыбнулся.

Лифт остановился и двое джентльменов вышли в просторный и уютный сад, расположенный на крыше здания, представляющий собой замысловатый, но строгий лабиринт с дорожками, ограждёнными аккуратно постриженными идеально ровными живыми стенами из высоких садовых кустарников. Джентльмены не стали заходить вглубь лабиринта, а сразу направились к стеклянной ограде у самого края плоской квадратной крыши. С высоты открывался величественный вид на город.

– Ранняя осень в Лондоне прекрасна! Кстати, посмотрите вон туда, – первый показал рукой.

Далеко в голубом безоблачном небе, выше всех небоскрёбов, которые то-здесь то-там, возвышались над крышами Сити, словно острова в океане, протянулся длинный птичий клин.

– Удивительно, но, несмотря на все наши блага цивилизации, «блага» – как вы понимаете, я употребляю здесь в кавычках, – джентльмен усмехнулся, – по-прежнему с севера Шотландии на юг через Лондон пролетают стаи перелётных птиц.

– Однако! Какое у вас острое зрение! – засмеялся второй.

– Вы же знаете, дорогой мой, что я – страстный охотник, – признался первый. – После заседания нашего Совета обязательно отправлюсь поохотиться. Сделайте мне одолжение, составьте мне компанию!

Они продолжили свой неспешный путь вдоль высокого стеклянного ограждения, проходящего по самому краю крыши здания, нависающего над огромным городом, похожим на гигантские пчелиные соты, который раскинулся во все стороны света до самого горизонта.

– Благодарю вас за приглашение, но я предпочитаю охотиться на другую дичь, – второй джентльмен широко улыбнулся, показав тёмные кривоватые зубы.

– Да, ваша дичь крупнее, но я имею в виду совсем другую охоту, – двое джентльменов в темных очках остановились напротив садовой скамейки рядом с квадратной цветочной клумбой.

– Так вот, мой друг, – первый повернулся к своему собеседнику и положил руку ему на плечо. – Мы не можем упустить этот шанс. Грядут большие перемены, и мы должны быть готовы. Поскольку решение о начале операции фактически уже принято, нам нужно только окончательно его утвердить...

– А начать операцию предложил сам Магистр? – прервал его второй.

– Разумеется! Начать операцию Перемещения – это было предложение Магистра. И мне известны мнения большинства членов Совета. Поэтому, можем смело считать, что решение уже принято.

– Ну что же! Значит, нам остаётся только присоединиться к мнению большинства.

– Это правильное решение! Отбросьте все свои сомнения. Более того, я хотел вас предупредить, что буду иметь удовольствие предложить вас Совету в качестве Смотрящего за операцией переброски.

– Это большая честь для меня.

– Я думаю, вы прекрасно справитесь, тем более что охота за крупной дичью, о которой вы упоминали – это ваш конёк!

Оба снова рассмеялись. Внизу на маленькой пешеходной улочке Сейнт-Суитинс Лейн бурлила обычная жизнь делового квартала одного из самых больших мегаполисов мира. Второй джентльмен, отсмеявшись, посмотрел на золочёный шпиль круглого зелёного купола старинной церкви середины семнадцатого века, который сверкал далеко внизу под их ногами.

– К большому сожалению, должен вам признаться, что охота, которую мы здесь ведём уже долгое время, чем-то напоминает мне охоту за душами человеческими, какой занимался, например тот господин, в честь которого названа эта церковь, и с аналогичными же результатами.

– Вы говорите про церковь святого Стефана? – поинтересовался первый. Его собеседник кивнул. Первый продолжил, – Если взять его в качестве примера, то результаты их деятельности наоборот должны вас вдохновлять. Посмотрите сами, чего добились эти господа, – и провёл рукой над панорамой лондонского Сити, где среди крыш зданий Уолбрука повсюду торчали шпили церквей.

– Да, но вы помните, чем закончилась его охота? Охотника побили камнями!

– Не забывайте, мы находимся в гораздо лучшей ситуации, чем эти господа, и возможностей у нас гораздо больше, – улыбнулся первый. – У них, по сути, не было ничего кроме их веры и убеждения в собственной правоте. У нас, помимо этого, есть такие силы и средства, о которых они в то время и мечтать не могли. Силы, которых, смею вас заверить, ни здесь, ни там, – он показал ладонью вниз и вверх над собой, – ни у кого больше нет, и никогда ещё не было.

Его собеседник согласно кивнул головой, а первый уверенно продолжил свою речь.

– Единственное, в чём мы действительно похожи, и что нас с ними объединяет – это величие замысла! Великая цель – вот ради чего мы всё это затеяли.

– Величие замысла и Великая цель, – усмехнулся второй. – Проблема в том, что мы–то с вами, как и все остальные члены Совета, это понимаем, но к несчастью они–то ведь этого не понимают! – он показал рукой вниз на расстилающийся перед ними город.

– И пусть не понимают, им вовсе не обязательно это понимать. Всё, что нами делается, делается не только для их блага, но в первую очередь – для блага всеобщего!

На колокольне церкви святого Стефана на Уолбрук ударил колокол. Джентльмены обернулись.

– Похоже, мы с вами заболтались, – улыбнулся первый и посмотрел на часы. – Пора спускаться в павильон. Заседание Совета Двенадцати начинается.

Высоко над крышами Лондона, в ослепительно голубом небе, исчерченном двойными полосами от траекторий взлетающих и садящихся самолётов, протянулся новый клин перелётных птиц. Мужчины проводили его взглядами и неторопливо направились назад к лифту.

## Глава 1

Когда позвонил Знахарь, Кирилл как раз собирался выпить кофе с коньяком. Точнее было бы сказать – выпить коньяку и запить кофе, но ему хотелось думать иначе.

– Привет, дружище! Как дела? – бодро затараторил в трубку Знахарь, – Давно не виделись. Я тут мимо тебя проезжаю, хотел к тебе заскочить. Ты дома?

– Дома. Забегай! – ответил Кирилл, насыпал зёрен в кофемолку, включил её, потом открыл дверцу шкафа и достал коньяк.

В жизни каждого человека встречаются такие странные люди, которые вроде бы и не являются настоящими друзьями, с кем можно разделить радость или беду, или полезными знакомыми, отношения с которыми стоит поддерживать из-за очевидных выгод. Откровенно говоря, толку от таких людей – почти никакого. Существует этакий персонаж на периферии твоего профессионального, делового или дружеского круга, встречаешься ты с ним от случая к случаю, но через какое-то время сам начинаешь с удивлением замечать, что каким-то логически никак не объяснимым образом этот человек играет далеко не самую мелкую роль в твоей жизни.

Таким странным персонажем в жизни Кирилла как раз и был диджей Знахарь. По-настоящему его звали Дан. "Знахарь" было его сценическое прозвище – DJ ЗнаkHair. Прозвище прилипло к нему потому, что тот, как часто водится в этой клубной сфере, активно увлекался всяческими экспериментами с веществами, расширяющими сознание и заодно модными восточными духовными практиками. Они познакомились, когда у Дана был очередной финансовый кризис и знакомые позвали его поиграть эмбиент в стрип-клубе, который, как оказалось, держали их общие приятели. Конечно же, у них сразу же нашлись знакомые, и диджей присоединился к их тусовке, которая после клуба отправилась развлекаться дальше. Во внедорожник набились битком, и тогда Знахарь абсолютно не парясь залез в багажник «Мерседеса» и они помчались по ночной Москве. «Вот человек без комплексов!» – подумал Кирилл. Ему всегда нравились люди, которые не заморачиваются по пустякам. Вскоре Кирилл надолго потерял из виду и ди-джея, и всю остальную свою клубную тусовку, потому что выиграл тогда свой первый крупный тендер на проектирование большого офисного центра. Конечно, этот выигрыш достался ему не случайно! Тогда пришлось здорово напрячься и использовать все свои связи и умения, но шансов, честно говоря, было мало и он всерьёз на победу в тендере не рассчитывал. Но внезапно все удивительно сложилось самым наилучшим образом, и Кирилл надолго ушёл в работу. Он был талантливый архитектор с большими возможностями и не менее серьёзными амбициями. Второй раз ди-джей Дан появился в его поле зрения, когда Кирилл попал: вляпался в неприятную историю с людьми, которые финансировали очередной проект. Он тогда был ещё неопытным и допустил ошибку, подписав контракт, внимательно его не изучив. Заказчики прицепились к одному пункту документа и откровенно хотели кинуть его на деньги. На серьёзные деньги! Внезапно появившийся Знахарь вытащил его в какой-то очередной клуб, где рулил за диджейским пультом. Там опять же совершенно случайно Кирилл познакомился с толковым юристом, который помог ему вытянуть это гиблое дело – пятьдесят на пятьдесят – не нашим, не вашим. Потом случилась ещё пара похожих эпизодов, и Кирилл стал замечать, что Знахарь для него является чем-то вроде сигнального флажка: «Внимание! Сейчас вылетит птичка!» Он всегда появлялся перед тем, как в жизни Кирилла должны были вот-вот произойти какие-то серьёзные изменения. Плохие или хорошие – не имело значения, потому он и не считал Знахаря неким своим "талисманом". Его внезапные появления в жизни Кирилла были как будто звоночками откуда-то сверху. Дан был него чем-то вроде электриче-

ского проводника – антенны, через которую передавались сигналы из тех тонких миров, куда тот периодически отправлялся в долгие трипы под пульсации *sinth* и *house*.

Сейчас же Кирилл находился в состоянии полного отчаяния. Он знал причину своего отчаяния, и причина эта была весьма и весьма банальная. Со времён Адама всем известно, что во всех проблемах мужчины виновата женщина. В нашем случае её звали – Лена.

Познакомились они случайно в периферийном шикарном и пафосном клубе. Намётанным взглядом, выделив из разношёрстной публики столичного гостя, она решительно подошла, протянула руку и представилась. На вид ей было около двадцати пяти лет. Высокая, стремительная, обаятельная. Женщина эта была очень необычна, только вот – убей Бог, если он мог сказать, чем именно! Возможно её непохожесть на других "искательниц приключений", на которых Кирилл уже давно насмотрелся в достаточном количестве, заключалась именно во взгляде и грустном и задорном одновременно. И ещё в загадочной манере практически в одно мгновение менять своё настроение с весёлого на грустное и наоборот. В общем, все случилось как в глупом романтическом кино. Она подошла, представилась, посмотрела ему в глаза, и в её взгляде он утонул окончательно и безвозвратно.

Она заказала ему коктейль и, честно говоря, сначала-то он решил, что девушка работает в этом клубе на консумации и вёл себя соответственно. Потом выяснилось, что она действительно работает, но на руководящей должности. Она была администратором этого клуба. Это для него был, конечно, крайне неловкий момент! Комическая сцена, над которой они потом вместе долго смеялись.

Таким стало начало настоящих глубоких личных отношений. Потом были метания из города в город, страстные встречи и ещё более страстные расставания. Для неё он устраивал романтические вечера и волшебные путешествия. Ради неё он отменял важные деловые встречи и, сославшись на внезапные обстоятельства, уходил с переговоров, оставляя своих партнёров в недоумении. Посреди всех этих душевных метаний Кирилл постепенно стал понимать, что она – самая главная любовь его жизни. Он наконец-то встретил её! Так продолжалось довольно долго и ничего не предвещало скорого завершения этого безумного счастья. Даже резкие перепады настроения его возлюбленной, которые иногда ему приходилось наблюдать, не приносили ему опасения, что что-то может резко измениться. Он приписывал некоторую двойственность её натуры, тем свойствам характера, который бывает у всех рождённых под знаком «Девы».

А потом... Она исчезла.

То есть – буквально! Исчезла внезапно и навсегда.

После очередной утренней перепалки уехала в институт на учёбу и не вернулась, как обычно, вечером. Сама она не звонила и не писала, её телефон молчал, знакомые и родственники недоуменно отвечали, что совсем не знают где она, но ободряюще твердили: «Не переживай, все будет хорошо. Она любит тебя, она обязательно вот-вот объявится». Кирилл сходил с ума. Сначала он обзванивал больницы и морги, потом размещал объявления в газетах и интернете. Он не выпускал телефон из рук, ожидая звонка или сообщения, но все было тщетно.

В какой-то момент он даже дошёл до того, что решил, будто все что было – ему просто приснилось, но слишком многие вещи вокруг реально напоминали ему об исчезнувшей любви. Сейчас же он находился в состоянии некой прострации. Его нервы уже были израсходованы. Что делать дальше – он ещё не решил, и поэтому любое движение в любом направлении могло столкнуть его с мёртвой точки. Внезапному появлению Знахаря он действительно обрадовался. Возможно, это снова был тот самый звоночек сверху, и что-то в его жизни должно было, наконец, поменяться. Оставалось надеяться, что изменения эти будут в лучшую сторону, но ни он сам, ни кто-то другой гарантировать этого не могли.

Кирилл встретил своего приятеля в дверях с бутылкой в руках.

– Привет. Коньяк будешь?

– Ты же знаешь, дружище, коньяк – это не моё. Но, налей для проформы – так уж и быть, поддержу тебя!

Кирилл достал роскошный синий бокал из резного хрусталя, плеснул коньяку и протянул Знахарю. Они чокнулись. Ди-джей глотнул коньяка, поставил стакан и прошёлся по комнате. Кирилл тоже сделал небольшой глоток, и коньяк прокатился горячей волной от кончика языка до его основания, потом дальше по гортани и пищеводу, пока не растёкся по желудку, отдаваясь теплом в позвоночнике.

– Нравится мне эта фигурка!

Знахарь остановился у полки с коллекцией фарфоровых статуэток, которые Кирилл собирал уже давно, и осторожно взял в руки одного ангелочка.

– Каждый раз, как к тебе захожу, меня прямо к ней тянет. А знаешь почему? Тянет меня к похожим на неё тёлочкам, ничего не могу с собой поделать! Приходит такая вся из себя девочка-дурочка наивная, глаза круглые, скромница, а как до этого дела доходит... Ого-го! Хоть стой, хоть падай! Хотя, конечно, с такой – упасть в принципе не может. Стоит так, что сам офигеваешь... – неловко спохватился Дан.

Лирик посмотрел на фигурку, которую Знахарь держал в руках. Этот сувенир они привезли из той волшебной поездки, когда были так счастливы вместе. Она тоже сразу схватила этого фарфорового ангелочка в лавке сувениров в Испании, безошибочно выбрав её из десятков других – похожих на него и стоящих рядами. Матового фарфора, белый с голубыми крыльями ангел представлял собой фигурку сидящей на коленях обнажённой юной девушки. Она сложила руки на коленях, прикрыв локотками грудь от нескромных посторонних взглядов, склонила свою очаровательную головку с полу расплетённой косой набок и скромно опустила веки. Тогда, в лавке Лена вцепилась именно в этого ангелочка и никак не хотела его выпускать из рук.

– Что именно тебе в ней так понравилось?

Она засмеялась.

– Кир, это же такая юная наивная дурочка, просто прелесть! Но таким везёт. Знаешь об этом?

Потом, когда они уже гуляли по роскошной улице с бутиками, она достала из коробки этого ангелочка и рассказала ему историю, как они со школьной подружкой открывали свой первый салон красоты в родном городе.

Название для их салона придумала её деятельная подруга, которая тогда увлекалась индийской йогой, жаждала духовного просветления и читалась всяких книжек про медитацию, чакры и тому подобную волшебную экзотику, поэтому их салон должен был носить гордое и загадочное название «Аура». «Салон Красоты «АУРА» – именно так, большими буквами было написано на заказанной у местного художника-дизайнера дорожкой вывеске, повешенной прямо над входом в полуподвал, (помещение бывшего ЖЭКа) арендованный в жилом доме. Девочки впопыхах не сообразили, что экзотическое индийское слово, написанное большими русскими буквами, издали – да и вблизи тоже! – читалось исключительно как «ДУРА». Сначала над их вывеской стали смеяться жители дома, потом слухи пошли по всему району. Громче всех злорадствовали их конкуренты – владельцы аналогичного салон красоты «Лаванда», который уже давно работал в том же районе. Подруги увидели, что они по глупости натворили, в ужасе схватились за голову, вызвали дизайнера и чуть не выдрали ему остатки шевелюры. Но, с какой стороны не посмотри – формально этот «дизайнер» был не виноват, ибо он сделал буквально то, что они сами же ему и заказали! Подруги уже были готовы поссориться насмерть и выцарапать друг дружке глазки, но их конкуренты перестарались, и издевательская хохма внезапно вызвала совершенно противоположный эффект. В городской газете напечатали фельетон про двух дур – блондинок и салон получил такую рекламу, о которой даже не мог и мечтать. Фотографии вывески салона вместе с его адресом разошлись в интернете и к ним во

двор стали приходить на экскурсии со всего города. Над вывеской хохотали все, но половина хохотавших потом ещё и заходила в салон, чтобы остроумно поинтересоваться, сколько будет стоить стать «красивой дурой». В результате клиентов набралось столько, что в салон пришлось нанимать дополнительный персонал. Выручка за первый же месяц окупила больше половины расходов на открытие, а народ все прибывал и прибывал. Вскоре очередь по предварительной записи на процедуры в салоне красоты «Дура» растянулась на два месяца вперёд. Тогда обалдевшие от внезапной популярности подружки выпустили свои клубные карты и пошли ва-банк – позвали того же дизайнера и заказали ему слоган, который напечатали на клубных картах и повесили внутри салона прямо над стойкой менеджера. Слоган гласил – «Дура так дура – зато красивая!» Это вызвало новую волну восторга у публики, и их конкуренты оказались перед реальной угрозой закрытия. От злости они стали называть их салон – «Дыра» с грязными намёками, но было уже поздно. Салон Красоты «Дура» стал модным заведением города, каждая уважающая себя девушка считала своим долгом приобрести и всюду светить их клубной картой и подружки смело подняли цены вдвое. Это был настоящий успех!

Кирилл вспомнил как она смешно – в лицах рассказывала эту историю пока смотрел на ангелочка, которого Знахарь вертел в руках. Да! Кажется, тогда они с Леной ещё и поссорились в первый раз. В аэропорте, во время посадки, она внезапно проявила другую, неприятную сторону своего характера – нервничала, пыталась всех обойти, нагло полезла без очереди, нахамила соседке по креслам в самолёте. Они здорово тогда поругались. Половину времени полёта просидели рядом, отвернувшись друг от друга и почти не разговаривали. Она дулась на него и делала вид, что устала и очень хочет спать. Ангелочка в коробке вместе с вещами они сдали в багаж, а багаж, как это часто бывает, швыряли неаккуратно. Приехав домой обнаружили, что одно крыло у ангелочка отломилось. Она так расстроилась, что зарыдала. Ну, понятно – перенервничала! Понимала же сама, что ведёт себя отвратительно, но из-за глупого упрямства уже не могла остановиться, вот тебе и наказание прилетело ниоткуда. Сидела на диване с разбитой фигуркой на коленях, размазывала слезы по щёкам, тушь потекла. Жалко её было ужасно! Он даже пожалел, что был так нетерпим к ней. Приклеил обратно отбитое крылышко, и они помирились. Может быть, не надо было оставлять дома этого разбитого ангела? Плохая ведь примета! Кирилл никогда не был суеверным, но сейчас он был в таком настроении, что готов был поверить даже в черта с хвостом и копытами!

Воспоминания о той поездке, с которой была связана эта фарфоровая статуэтка, внезапно вызвали у него такую душевную боль, что он чуть не застонал от отчаяния. Он понимал, что теперь снова заметив этого ангелочка с отбитым крылышком на своей полке, он больше не сможет смотреть на него спокойно. Каждый предмет в комнате, напомиравший о потерянном счастье мог вызвать эту боль.

– Нравится? – прервал он присевшего на любимую тему приятеля – Забирай! Дарю.

– Да ты что? Дорогая ведь вещь!

– Забирай, забирай... – Кирилл поморщился. Он старался даже не смотреть на статуэтку, которая только что вызвала такие воспоминания о внезапно потерянном счастье, словно хотел раз и навсегда порвать со своим прошлым.

– Сейчас я тебе пакет какой-нибудь найду.

Знахарь провёл пальцем по склеенному крылышку фарфорового ангелочка, вздохнул и поставил статуэтку обратно на полку.

– Нет, друг... Не возьму. Я же вижу – ты прямо от сердца её отрываешь.

Похоже, те душевные переживания, которые Кирилл тщательно от Знахаря скрывал, все-таки отразились на его лице, и приятель догадался, что для него эта вещь связана с чем-то дорогим, близким и очень важным. Возможно, даже случилось так, что через каких-то общих знакомых Знахарю стало известно об исчезновении его любимой, и таким странным образом он решил поддержать своего приятеля. Кириллу это не понравилось. Он решил нарочито сде-

лать вид, будто никакой драмы в его душе не происходит и его совершенно ничего не может вывести из равновесия.

– Да, брось! Что ты ерунду городишь – «от сердца»! Это сувенир обычный. Стоит здесь – только пылится. Нравится – забирай.

Знахарь почесал в затылке.

– Ладно, давай чейндж сделаем. Мне тут случайно одну тему подогнали. Вещь очень редкая, практически – уникальная. Секретная лекарственная разработка какой-то лаборатории для спецслужб. Ну, понимаешь о чем я? Хотели, вроде бы, что-то типа допинга сделать для агентов, а вышло у них нечто совершенно потрясающее! Я пробовал – вещь улётная! Эффект очень качественный и надолго цепляет, но мне это дело не подходит. Меня от неё так колбасит, что я рулить за пультом не могу. Давай так: ты – мне, я – тебе. Дружеский обмен.

Кирилл кивнул и с облегчением протянул ему пустой пакет из супермаркета. Знахарь достал из кармана пластиковую коробочку от жвачки, и вытряхнул из неё на кофейное блюдце, стоящее на столике, продолговатую желатиновую капсулу жёлтого цвета.

– Ты особо не напрягайся, когда будешь это принимать, – он взял с полки ангелочка, и ещё раз полюбовавшись на него, осторожно засунул фарфоровую статуэтку в пакет и стал собираться, – Никакой движухи не надо. Сядь спокойно и расслабься. Тебе должно понравиться. Это точно твоя тема, я это чувствую. Там такие внутренние откровения приходят, что прямо чувствуешь себя Буддой.

Кирилл молча вышел провожать его в коридор, а Знахарь все болтал, надевая ботинки.

– Главное – запоминай свой трип! Анализируй. Потом расскажешь мне про свои ощущения. Мне интересно будет сравнить. Меня-то от этого так вставило, что ты не поверишь! Ну, ладно, будь здоров. Созвонимся!

Кирилл закрыл за ним дверь и вернулся в комнату. Он остановился у кофейного столика, и тут до сих пор тщательно сдерживаемое отчаяние одиночества опять охватило его с новой силой. Он достал из кармана айфон и снова, в который раз набрал её номер. «Существуют же невидимые глазу радиоволны, – думал Кирилл, – которые моментально переносятся через весь земной шар и находят любого человека! Если бы можно было бы стать такой радиоволной, пролететь через расстояния и найти своего абонента...» Он снова выслушал сообщение о недоступности номера, потом положил смартфон, взял кофейную чашку и отхлебнул глоток. Кофе давно остыл. «Что-то я совсем раскис, – подумал Кирилл, – надо взбодриться. Пойти, что ли заварить новый кофе?»

Он осторожно взял капсулу с веществом, лежащую на блюдце. Не найдя куда её положить, зажал капсулу в ладони, поставил на блюдце кофейную чашку, подхватил блюдце за край и понёс в кухню. На кухне ему совершенно расхотелось возиться с кофе, он махнул рукой и пошел в бар за коньяком. Со стаканом в одной руке и капсулой зажатой в кулаке другой вернулся в комнату и остановился перед той полкой, на которой совсем недавно стояла подаренная Знахарю фарфоровая фигурка. Улетевший ангел оставил след. Пыль, осевшая на полке, очерчивала пустой контур его подставки. Кирилл раскрыл кулак. Жёлтая капсула с веществом блестела на ладони. Сквозь полупрозрачные стенки был заметен светлый порошок, тоже напоминающий пыль. Кирилл задумчиво несколько раз легонько подкинул и поймал капсулу на ладони, потом резким движением закинул её на язык, проглотил и запил коньяком.

## Глава 2

Когда к нему в гости пришёл Знахарь, за окном было ещё светло. Теперь уже стемнело, и в стёклах отражались уличные фонари. Кирилл выключил верхний свет в комнате, сел в кресло, попытался расслабиться и сосредоточиться на отблесках в окне. Обычно эффект от таких веществ начинался с радужных световых мерцаний или необычных звуков. Свет фар от проезжающих по улице машин отбрасывал причудливые световые разводы, и Кирилл наблюдал за ритмично бежавшими по потолку светлыми пятнами. Но расслабиться ему никак не

удавалось, что-то все время его отвлекало. Возможно, отвлекал шум за окном. Он встал, взял пульт от аудиосистемы, включил негромкую расслабляющую музыку, снова сел в кресло и снова попытался расслабиться. Приглушённо ухали басы, пятна света на потолке пробегали то совпадая с ритмом музыки, то поперёк ритма, но никаких признаков начинающегося эффекта вещества Кирилл пока не ощущал. Тогда он закрыл глаза и стал внимательно вслушиваться в музыку. Так он просидел минут десять. Никакого эффекта! Кирилл встал, выключил звук, включил свет, подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на своё отражение.

Порошок не вставлял.

Он даже не расстроился, а просто удивился. Странно, но такое откровенное кидалово было совсем не похоже на Знахаря. Никогда ещё не было такого, чтобы тот связывался с непроверенными дилерами. Он уже собрался звонить уехавшему приятелю и стал оглядываться в поисках телефона.

«Наверно на кухне оставил, когда ходил за коньяком» – схватив стакан со стола, чтобы накатить ещё грамм пятьдесят, раз уж порошок не подействовал, он отправился на кухню. На кухне смартфона тоже не оказалось. «Черт, куда же я его сунул?..» – Кирилл открыл дверцу бара и пошарил среди бутылок. Не нашёл айфон, плюнул, достал коньяк, вытащил пробку, собирался плеснуть себе в стакан, и вдруг стол резко отодвинулся от него, внезапно оказавшись далеко внизу, как будто пол ушёл у него из-под ног. Голова закружилась, в глазах потемнело, он почувствовал, что теряет сознание, но тут его ослепила яркая вспышка. Кирилл зажмурился на секунду, а когда открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на кровати в совершенно незнакомой комнате, напоминающей гостиничный номер.

Он осторожно повернул голову, потом приподнялся на локте, рассматривая незнакомую обстановку. Голова не кружилась. Никакого похмелья или других негативных последствий приёма препарата он не чувствовал. «Чёрт! Что это было? – подумал Кирилл, резко вскочил и сел на кровати. – Ничего себе эффект! Вот спасибо тебе, дорогой друг! Отличные препараты ты мне приносишь на пробу. Есть чего анализировать, и что потом тебе рассказать».

Он попытался вспомнить последовательность своих действий, но ничего после поисков коньяка на кухне у себя дома вспомнить не мог. Как он здесь очутился – для него было полнейшей загадкой. На стуле рядом с кроватью лежала его одежда. Он схватил джинсы и торопливо начал шарить по карманам в поисках телефона и бумажника. Бумажник оказался в левом кармане, а телефона не было. Кирилл открыл бумажник – деньги лежали нетронутыми и все кредитки были на месте.

«Ладно, – подумал он. – Бумажник цел. Значит, всё не так уж плохо! Но где же телефон? Неужели я его потерял!»

Внезапно остаться без телефона, неизвестно где, в гостинице, может быть даже в другом городе – это было не самое лучшее приключение из всех возможных вариантов. Он снова недобрым словом вспомнил своего приятеля – диджея с его замечательным подарком. С другой стороны, если подумать – его ведь никто не заставлял принимать этот порошок. Сам заварил кашу, сам теперь и расхлёбывай!

Кирилл поднялся с кровати и прошёлся по комнате. Это действительно был гостиничный номер! Он откинул занавеску и посмотрел в окно. Судя по тому, что он там увидел, эта гостиница была недалеко от Ленинградского проспекта где –то в районе метро «Динамо». Он вспомнил, что в этом районе был расположен бизнес-отель «Аэростар», но уже было не так важно – в каком именно отеле он внезапно очнулся.

«Москва – и то хорошо» – подумал он. – «Не хватало ещё оказаться в другом городе без телефона!»

Как только он снова вспомнил про телефон, внезапно из под подушки кровати глухо зазвучала до боли знакомая мелодия телефонного сигнала. Это было так неожиданно, что он не поверил своим ушам. Он обрадовался не столько тому, что телефон нашёлся, сколько тому,

что это была её мелодия. Мелодия звонка, которую он уже не надеялся снова услышать. Кирилл подскочил к кровати и отшвырнул подушку.

– Привет! Это я! – закричал он в трубку. В ответ несколько секунд была тишина и после осторожной паузы трубка неуверенно ответила таким знакомым, близким и родным голосом:

– Здравствуйте... а кто это?

– Лена, это я! Я звонил тебе каждый день, но ты не брала трубку.

– Да-а... действительно, у меня высветился пропущенный вызов с этого номера, поэтому я вам перезваниваю... но, простите, ваш номер мне не знаком.

– Не знаком!? – Кирилл не на шутку разозлился – Прекрасно! Тогда давайте познакомимся. Впрочем, представляться вам необязательно, я могу легко угадать ваше имя. Вы – Лена! У вас светло-русые волосы...

– Нет! Простите, но, похоже, вы набрали не тот номер. Волосы у меня действительно светлые, но меня зовут Анель. Вы ошиблись.

Кирилл засмеялся. Все понятно! Лена надолго исчезла. Он вымотал себе все нервы, разыскивал её днём и ночью, а теперь она чувствует себя виноватой и хочет поиграть в игру. Ну, хорошо! Поиграем.

– Очень приятно, Анель. Меня зовут... Лирик! Мне дал ваш номер один наш общий знакомый. Посоветовал вас, как уникального специалиста. У меня к вам интересное деловое предложение. Я думаю, нам прямо сейчас нужно встретиться, чтобы его обсудить.

– Очень хорошо... но не могли бы вы вкратце мне рассказать, что это за интересное предложение.

«Предложение руки и сердца!» – чуть было не съязвил Кирилл, но решил продолжить игру как бы по серьёзному.

– Вкратце я могу рассказать только при личной встрече. Поверьте, много времени я у вас не отниму. Очень быстро смогу подъехать прямо сейчас, куда вы скажете.

Трубка иронично усмехнулась.

– Ну, хорошо. Допустим... Приезжайте в кафе «Крафтверк» на Винзаводе. Я здесь буду ещё около получаса. Если вы успеете, мы сможем поговорить сегодня.

Это было одно из мест, где они часто бывали вместе, поэтому он не удивился.

– Я знаю адрес. Ждите!

Кирилл повеселел, у него как гора с плеч свалилась. Он нажал «отбой» и энергично стал одеваться.

«Нелепую игру его любимая затеяла, – думал он – Ладно, слава богу! – наконец-то она нашлась и теперь я знаю, что с ней все в порядке. Сейчас встретимся и во всем вместе и сразу разберёмся».

Ключ от гостиничного номера был в холдере рядом с дверью. Он вышел, запер за собой дверь и сунул ключ в карман. Сдавать его на ресепшн и разбираться с оплатой за номер времени не было.

Чтобы сэкономить время он не стал вызывать такси, а пешком дошёл до ленинградки и поймал частника. Ехали быстро. Выезжая на набережную, проехали мимо здания, которое уже долгое время стояло на реконструкции. До завершения ремонтных работ там было далеко, и ещё вчера его фасад был наглухо закрыт рекламными растяжками. Сейчас же на фасаде не было заметно никаких следов ремонта. Здание ярко светилось внешней иллюминацией и выглядело, как будто стало совсем другим. Оно выделялось из ряда соседей странной, какой-то непривычной архитектурой. Машина быстро промчалась мимо, и он успел разглядеть фасад мельком. «Интересный проект... Когда же они успели?» – удивился Кирилл.

– Слушай, – обратился он к водителю – вчера, что ли открыли этот торговый центр?

– Какой центр?

– Да, вот – только что проезжали.

– Почему вчера? Сколько тут ездю – всегда было открыто.

– Но ремонтировали-то его долго?

– Зачем ремонтировали? Давно стоит.

«Приезжий, – подумал Кирилл, – города совсем не знает. Ну ладно, бог с ним! Потом разберёмся с этим комплексом. Туда ли он меня везёт? Адрес-то он точно запомнил? Как бы мы не опоздали!»

– Сейчас налево будет поворот, знаешь?

– Да, знаю. Направо, на стрелку – ответил водитель.

«Ну, слава богу, хоть дорогу помнит. Теперь не опоздаем!» – подумал Кирилл.

Они действительно долетели за пятнадцать минут. Кафе располагалось во внутреннем дворе. Кирилл расплатился с таксистом и вышел из машины. «Хорошо было бы сперва настроиться на важный разговор, – подумал он, – чтобы зря не пороть горячку и не превратить предстоящее объяснение в обычный скандал. Она ведь, наверное, тоже нервничает». Но ему так хотелось поскорее её увидеть, время поджимало, и раздумывать уже было некогда. Кирилл решительно открыл дверь и вошёл. Когда он проходил через рамки безопасности за дверью, на рамке загорелся фиолетовый светодиод, и проиграл тихий мелодичный сигнал. Бармен, протирающий бокалы за стойкой, поднял голову. Услышав звук сигнала, и увидев входящего Кирилла, бармен торопливо поставил бокалы, подхватил со стойки меню и собирался уже броситься встречать клиента, но Кирилл, заметив неуместную в данном случае подобострастность персонала кафе, остановил его жестом руки: не нужны были ему сейчас лишние свидетели предстоящего сложного и важного разговора. Он зашёл в полутёмный зал и стал осматриваться.

Посетителей в кафе почти не было. Он сразу же увидел знакомую фигурку, сидящую за столиком в конце зала, и направился туда. Подходя ближе, он заметил в ней что-то странное, так что на мгновение даже остановился в замешательстве. Сначала ему определённо казалось, что девушка, сидящая за столиком, безусловно, его Лена, потом показалось, что это не она, но очень похожая на неё девушка. «Нет, ерунда, – подумал Кирилл. – Это ведь она! Я её узнаю». К его удивлению Лена его ждала но, похоже, совсем не нервничала. Она сидела в глубоком кресле и спокойно набирала какое-то сообщение на телефоне. На столе стоял недопитый бокал с соком. Кирилл подошёл и остановился напротив, положив руки на спинку стула. Он стоял и рассматривал её в упор, но она его совсем не замечала, уткнувшись глазами в экран. Наверное, она не слышала, как он вошёл – в зале звучала негромкая лаунж-музыка. Тогда Кирилл, чтобы обратить на себя внимание, резко отодвинул стул и, не дожидаясь специального приглашения сел за столик напротив неё. Она услышала стук ножек стула, подняла глаза от смартфона, мельком взглянула на Кирилла и снова уткнулась в свой экран.

– Это вы мне звонили? – спросила она, не отрываясь от телефона – Подождите минутку, я сейчас закончу – мне надо дописать одно важное сообщение.

Сказать, что Кирилл был изумлён – это ничего не сказать! Лена, безусловно, была девушка талантливая, сообразительная и разносторонняя, это он сразу отметил, когда они ещё только познакомились, иначе он вряд ли бы вообще стал обращать на неё внимание. Но никогда до этого он не замечал в ней таких поистине выдающихся актёрских способностей. Она выглядела и вела себя так, будто за столик к ней подсел абсолютно посторонний человек! Могло сложиться полное впечатление, что она действительно видит его в первый раз в жизни. Как будто ничего никогда между ними не было, как не было и нескольких лет их совместной жизни. Кирилл потрясённо молчал.

– Всё, теперь я освободилась, – Лена положила мобильный на стол и протянула ему руку – Здравствуйте, я – Анель, а вы... Лирик. Я правильно запомнила ваше имя?

Кирилл кивнул.

– Прекрасно. Так что у вас за предложение ко мне?.. Интересное деловое предложение – так, по-моему, вы сказали?

Кирилл снова кивнул. Лена иронично улыбнулась.

– Вы так и будете кивать и молча на меня смотреть?.. Поторопитесь, пожалуйста! Я вас предупреждала, что времени для разговоров у нас будет немного.

У Кирилла от внезапного волнения и общей нелепости ситуации пересохло в горле. Он машинально взял со стола её бокал с соком и отхлебнул глоток. У его собеседницы от удивления подобной наглостью незнакомого человека насмешливо поднялись брови. Изумлённая она наблюдала, как он поставил стакан, откашлялся и решительно произнёс:

– Ну, всё, хватит! Довольно играть в дурацкие игры. Я сюда пришёл не для этого. Если у тебя, что-то невероятное или – не дай бог! – ужасное приключилось, скажи мне об этом честно. В конце концов – я ведь переживал! Как последний идиот носился по всему городу. В больницах меня дежурные уже по голосу узнают! Лена, давай поговорим спокойно, как нормальные взрослые люди. Мы все-таки не чужие друг другу!

Она усмехнулась, откинулась на спинку кресла и постучала пальцами по подлокотнику.

– Я понимаю. Это такая новая манера знакомства, да? Но вы неоригинальны и поразить меня своим наглым напором и очаровательной беззастенчивостью у вас вряд ли получится. Кто же вам дал мой номер телефона, мне интересно? Вы даже не потрудились запомнить моего имени. Меня зовут Анель. Впрочем, это уже несущественно. Я вижу, что у вас никакого делового предложения для меня нет. Я зря потратила своё время, и теперь, к огромному вашему сожалению, вынуждена вас покинуть. Сок, который теперь уже ваш, вы можете допить. Да, и оплатить его не забудьте.

Она открыла свою сумочку, положила в неё телефон, затем встала с кресла, Кирилл в изумлении наблюдал за ней.

– Лена, ты действительно меня не узнаешь? Ты ничего не помнишь? Не помнишь ни меня, ни нашей совместной жизни?

– Послушайте, Лирик! Мне кажется, что вы перебрали вчера. Похмелье – штука тяжёлая, но я искренне надеюсь, что свежавыжатый сок вам поможет. Счастливо оставаться!

И тут его осенила внезапная догадка. «Вот черт! – ошеломлённо подумал он и вскочил на ноги, – Как же я сразу не сообразил. Неужели это порошок Знахаря на меня так подействовал?!»

Девушка уже уходила, и он бросился за ней к выходу. Догнал её почти у самой двери и когда проходил через рамку, фиолетовый диод загорелся снова и снова заиграл мелодичный сигнал. Лена в этот момент уже взялась за ручку и открывала входную дверь, но услышав мелодию рамки безопасности, внезапно остановилась, прислушалась. Потом обернулась и с интересом посмотрела на него, потом на электронную рамку, на которой ещё мерцал фиолетовый огонёк и снова на него.

– Так, что вы говорили мне про интересное деловое предложение? – её настроение внезапно изменилось, она мило улыбнулась и очаровательным мягким грудным голосом продолжила – Я вас очень внимательно слушаю.

Он снова был изумлён такой резкой переменой её настроения, но разбираться ему было некогда. Его беспокоило и приводило в замешательство, что он до сих пор никак не мог толком решить – это действительно его Лена, или эта девушка – не она, а просто очень похожа на неё? И кто из них двоих находится сейчас в состоянии изменённого сознания? Правда ли она ничего не помнит или все-таки притворяется? А если притворяется, то – почему? Может быть, если они вернуться домой вместе, то все наконец-то разъяснится? Он набрал в лёгкие воздух, потом резко выдохнул и решительно соврал:

– Анель! Мне порекомендовали вас как специалиста в области администрирования коммерческих проектов. Я ищу толкового активного молодого администратора. Бизнес-план, кото-

рый я хотел вам показать... к сожалению... я забыл дома на письменном столе, когда торопился к вам на встречу. Если мы сейчас заскочим ко мне домой на минуту – мы сможем взять этот план и поговорить конкретно обо всех деталях моего предложения.

– Очень хорошо, – Анель улыбнулась снова. – Только сначала пройдите через эту рамку ещё раз, пожалуйста.

– Зачем?

– Видите ли, мы с вами совсем не знакомы, и мне бы хотелось убедиться, что... Словом, если вы пройдёте ещё раз, то мы сможем дальше говорить о вашем предложении.

Он вздохнул, покорно повернулся и прошёл через рамку туда и обратно. На рамке дважды загорелся фиолетовый светодиод, и дважды прозвучал тот же мелодичный сигнал. Лена жадно смотрела на такую реакцию электронной системы безопасности и глаза её загорелись.

– Замечательно! – она удовлетворённо кивнула. – Далеко отсюда вы живете?

– Пятнадцать минут на машине.

– Едем, – Анель обольстительно ему улыбнулась и взяла его под руку. – Я вас подвезу.

Они вышли из кафе и сели в машину. Кирилл сразу узнал её «Lexus», припаркованный рядом с кафе на ближайшей стоянке. Машину они покупали вместе. Он осторожно решил пока не усложнять своё положение лишними расспросами. Ведь до сих пор ему ещё не до конца было ясно – это порошок Знахаря так повлиял на его восприятие реальности или все-таки виновато в этом не вещество? А если все-таки это действует вещество, то какой эффект оно будет вызывать в дальнейшем? Он и так чувствовал себя на редкость странно! Ситуация действительно была невероятной. По дороге он внимательно смотрел в окно автомобиля, стараясь заметить ещё какие-нибудь внезапные изменения в окружающей его обстановке, но ничего особенного за всю дорогу так и не обнаружил. Они припарковались недалеко от его дома. Кирилл уверенно провёл Анель по дорожке между дворовыми клумбами. Повернул за угол дома к своему подъезду, и внезапно остановился, а остановившись, почувствовал, как холодный пот стекает у него по спине.

Перед ним была гладкая кирпичная стена его дома.

Двери его подъезда на привычном месте не было.

### Глава 3

Кирилл стоял в полном замешательстве глядя на глухую стену с разводами от дождевой воды и пыли. К одному из кирпичей на стене прилип сухой лист. Стена выглядела так реалистично, что он уже в лёгкой панике начал сомневаться – а был ли здесь вообще когда-то подъезд? Может быть, он спит и все это ему снится? Ему очень сильно захотелось внезапно проснуться и снова почувствовать вокруг себя нормальный, привычный мир, в котором он свободно ориентируется в пространстве и времени.

– Лирик, может быть, вы все-таки пригласите даму в гости или мы так и будем стоять перед голой стеной? – услышал он за своей спиной ироничный, но нежный голос Анель.

Кирилл вышел из своего невольного оцепенения и в страхе обернулся. «Надо же было так облажаться! – подумал он, – я же ведь быстро сообразил в кафе и так удачно все придумал. Ловко заманил её домой, а вместо этого привёл чёрт знает куда, и сам теперь не понимаю, где мы находимся. Сумасшедший, – решит она, – псих ненормальный!» Но судя по выражению её лица, очевидная нелепость их глупого любования пустой стеной дома его подругу несколько не смутила.

– Мы заблудились? Правильно я говорю? – это выглядело очень странно, но она снова улыбалась. Кирилл не ожидал от неё такой реакции и робко кивнул. – Да, эти районы вокруг кольца все так похожи, что в них легко можно заблудиться! Я вас понимаю.

«Издевается...» – обречённо подумал Кирилл, – «сейчас бросит меня здесь и уедет».

– Я вот, что предлагаю! – решительно продолжила Анель, так и не дождавшись его ответа, – раз уж мы с вами заблудились, и вы не помните где ваш дом, может быть, мы заедем ко мне на работу, благо я все равно туда собиралась?.. Там вы откроете свою электронную почту... Есть же этот файл в вашем почтовом ящике?.. Да?.. Прекрасно! Там, у меня в кабинете ваш бизнес-план распечатаем и все с вами подробно обсудим. Согласны?

Делать было нечего! Кирилл понял, что ситуация уже абсолютно вышла у него из-под контроля и ему оставалось только ухватиться за внезапное предложение Анель, как утопающему за последнюю соломинку. Они вернулись к её машине.

– Вы же знаете, где я работаю?.. Это рядом! Здесь недалеко, мы очень скоро будем на месте.

Анель развернула машину, они выехали из двора и рванули по проспекту в центр, но потом внезапно свернули на бульвары. Кирилл пытался догадаться, но никак не мог сообразить – куда же они направляются! Его Лена работала в другом районе города, но сейчас Анель везла его в совершенно противоположную от её работы сторону. Наконец они выскочили на Тверскую улицу, повернули и остановились... у большого ресторана Макдональдс! Анель нажала на кнопку пульта дистанционного управления, в торце здания предприятия сети фаст-фуда открылись ворота подземного паркинга и они съехали вниз. Кирилл удивлённо оглядывался, он даже не мог себе представить, чтобы в этом здании когда-то раньше был построен подземный паркинг! «Для кого? Неужели – для посетителей! Но раньше-то никакого паркинга в здании первого ресторана глобальной сети фаст-фуда на Тверской не было! Это я точно помню. Когда же они успели его построить?» С потолка подземной парковки, стало быть – из зала самого ресторана до них доносились приглушенные звуки музыки. Гулко бухали басы, как будто бы наверху – в этом предприятии быстрого обслуживания – проходил большой концерт или клубная дискотека! Большой концерт в ресторане фаст-фуда?! Это обстоятельство как-то совсем не укладывалось в его голове!

– Что там происходит? – спросил он Анель, показывая на потолок.

– Как обычно! Девочки танцуют – наша стандартная шоу-программа. Сегодня вечером у нас никаких специально приглашённых звёзд не будет.

Кирилл ничего не понял, удивился ещё больше, но сделал вид, что ему ясно, о чем идёт речь и пошёл за ней к лифту парковки. В лифте музыка была слышна ещё громче. Они поднялись на второй этаж, двери лифта разъехались, и громкая танцевальная электронная музыка обрушилась на него мощной волной. Они оказались в огромном полутёмном зале танцевального клуба, с высоченными порталами звуковых колонок и разноцветными световыми приборами. Под потолком кружились огромные зеркальные шары, разбрасывая по стенам цветные блики, на балконах извивались полуголые девицы «гоу-гоу», а на дэнсполе перед сценой колыбалась танцующая толпа, в которой ловко сновали официанты с подносами в жёлтых костюмах клоунов Рональда Макдональда. Кирилл был в шоке. Он ожидал чего угодно от внезапно изменившейся реальности, но этого дикого зрелища он уже не мог вынести. Кирилл почувствовал, что мозги его закипают, ухватил Анель за руку и наклонился к ней.

– Где мы?!

В этом ужасающем грохоте понять, что тебе говорят, можно было только если кричать прямо в ухо собеседнику.

– Это наш основной центральный комплекс – МакДэнс! Самый большой развлекательный клуб в городе.

– А где же гамбургеры и кока-кола?

Кирилл не услышал этого, но увидел, что Анель над ним смеётся.

– О, это было очень давно! Начинали мы с фаст-фуда, но это уже древняя история компании. Теперь мы – основная глобальная сеть крупнейших развлекательных центров по всей планете!

– Но почему?

– Лирик, простите, я не стану вам объяснять элементарные вещи – почему вода мокрая, и почему днём светло, а ночью темно!

«Мы говорим вроде бы на одном языке, но как будто на иностранных!» – в смятении подумал Кирилл. Сейчас он на самом деле чувствовал себя как иностранец в чужой стране. Даже не в чужой стране, а как будто на иной планете или в другой временной эпохе. Только ему до сих пор ещё непонятно было – в какой именно он оказался эпохе? В эпохе из прошлого или из будущего времени?

– А вы чем здесь занимаетесь?

Анель с удивлением посмотрела на него. Он вспомнил, как недавно сам же ей соврал, будто ему кто-то порекомендовал к ней обратиться. Раз ему её порекомендовали, стало быть, ему должна была быть известна и её должность в этой компании. «Чёрт, опять я облажался», – тоскливо подумал он, но исправляться было уже поздно, и Кирилл решил сыграть «под дурачка» и в первый раз за весь вечер ей улыбнулся.

– Лирик, я думала – вы знаете! – прокричала ему на ухо Анель.

Кирилл, глупо улыбаясь и пританцовывая в такт музыки, отрицательно покачал головой и нарочито комично пожал плечами, изобразив, будто ему совершенно неизвестно чем же она здесь занимается. Анель улыбнулась:

– Я администратор этого комплекса.

Она взяла его за руку и потащила через толпу ловко и привычно пробираясь между танцующими и официантами. «Где же я оказался, – лихорадочно думал он, – неужели это всего лишь действие этого чёртова порошка и все что происходит сейчас – мне только кажется?» Но электронные барабаны так сильно сотрясали его ушные перепонки, басы так реально долбили в грудную клетку, танцующие кругом так сильно наступали ему на ноги и чувствительно толкали его локтями в бока, пока они пролезали сквозь толпу, что на наркотическую иллюзию это было совсем не похоже. В толпе они расцепились руками, и Кирилл с трудом поспевал за Анель, стараясь не потерять её из виду.

– Идёмте туда, там свободней! Сегодня у нас здесь будет меньше народу, – Анель показала рукой на арку входа в соседний зал и проскользнула в толпе далеко вперёд. У арки стоял мордovorot-охранник в строгом костюме. Он вертел головой на короткой бычьей шее и внимательно осматривал всех проходящих мимо. Кирилл замешкался и отстал. Анель уже махала ему рукой у рамки металлоискателя встроенного в арку, разделяющую два зала.

Кирилл, торопясь добраться до своей спутницы и протискиваясь сквозь толпу, случайно наступил кому-то на ногу, повернулся, чтобы извиниться, сослепу налетел на кого-то спереди, споткнулся и двумя руками ухватился за чьи-то плечи. Тот, за кого он ухватился, взвизгнул и попытался вырваться. Кирилл, чтобы окончательно не потерять равновесие ещё крепче обнял руками свою неожиданную опору. В разноцветном полумраке клуба он не сразу смог разобрать – за кого он уцепился. Оказалось, что он держит в объятиях совсем юную девчонку, почти подростка с короткой стрижкой, в обтягивающем стального цвета платье и в стильных драных колготках в крупную чёрную сетку. Кирилл уже поймал равновесие, ослабил свою хватку и пробормотал случайно схваченной им в объятия хрупкой девушке – «Простите, я чуть не упал!»

Девушка недовольно фыркнула. Как большинство молодёжи в этом клубе она была одета вызывающе, но ему показалось, что её подчёркнутая эпатажность в одежде и косметике должны были служить прикрытием совсем юного возраста. Охранник, дежуривший возле рамки, впился в них обоими своими узкими глазами.

– Извините, – ещё раз пробормотал Кирилл, – вы не ушиблись?

Девушка помотала головой и опасливо покосилась в сторону секьюрити. Кирилл выпустил девушку из объятий, повернулся и пошёл к Анель. Охранник сделал шаг вперёд, загородил ему проход к рамке и остановил его жестом ладони.

– Все в порядке, он со мной – прокричала Анель на ухо секьюрити осторожно взяв того за крепкий локоть.

Тот кивнул ей, сделал шаг назад, и Кирилл прошёл сквозь рамку вслед за своей спутницей. Как и в кафе, где они с Анель недавно встретились, на рамке замигали светодиоды. Юная девушка в коротком платье стального цвета смотрела, как он проходит через рамку, и тоже видела вспыхнувший фиолетовый огонёк. Она пытливо проводила взглядом удаляющуюся спину Кирилла, потом перевела свой взгляд на спину Анель, но вовремя заметив, что охранник за ней следит и собирается уже направиться в её сторону, повернулась и быстро шмыгнула в танцующую толпу.

Зал куда они зашли, оказался залом для VIP-персон. Здесь интерьер был похож по стилистике на предыдущий зал, но намного роскошнее. В центре зала был маленький и круглый танцпол, а сам зал представлял собой каскад полукруглых VIP-лож по стенам на разных ярусах высоты со столами, диванами и роскошными бархатными шторами, которые автоматически задёргивались по желанию клиентов для создания более интимной обстановки. В некоторых ложах шторы были уже задёрнуты, некоторые ложи пустовали. В остальных расположились весёлые компании в различной степени подпития. В шахматном порядке между ложами были расположены круглые клетки-стаканы в которых танцовщицы «гоу-гоу» были ещё откровеннее раздеты, чем в общем зале. Стаканы бесшумно выезжали из стен и убирались обратно в определённом ритме. Таким образом, танцовщицы в клетках постоянно сменяли друг друга.

Анель затащила его в лифт, они поднялись в одну из пустующих лож в среднем ярусе, и усадила на диван. На столе перед Кириллом сразу же засветился экран меню.

– Хотите попробовать наши фирменные коктейли? – спросила его Анель. – Смелее, вы мой гость и сегодня я вас угощаю.

Она придвинулась ближе, прислонившись к нему так, что он почувствовал запах её духов, а плечом почувствовал её упругую грудь. Анель прикоснулась пальцами к экрану и увлечённо пролистнула список меню.

– Рекомендую «Королевскую кобру» – это самое крепкое наше пойло! – саркастично пошутила она.

Анель коснулась строчки в меню, и на экране открылось новое окно с крутящимся 3D изображением низкого широкого бокала со светящимся янтарным напитком с зеленоватой шапкой пены, трубочкой и коктейльным зонтиком в форме и с рисунком капюшона кобры. Ножка бокала была раздвоена в виде языка змеи.

– Самый изысканный коктейль – «Полосатый варан». Здесь напитки расположены слоями. Идеально подобраны по вкусу и крепости.

Она пролистнула изображение высокого тонкого бокала с разноцветными слоями напитков.

– Или нет, – Анель засмеялась – а давайте закажем наш самый модный молодёжный коктейль – «Хамелеон»? Он меняет цвет в зависимости от вашего настроения. Лучше всего подходит для неожиданной встречи. По цвету коктейля в бокале сразу можно определить – подходит ли вам ваша новая знакомая, о чем она думает и к чему у вас дело движется.

Кирилл был не против «Хамелеона» и Анель отправила запрос на два коктейля. Экран раздвинулся, из образовавшейся ниши в столе поднялась панель с двумя бокалами. Струи мелких пузырьков плясали в бокалах и от этого коктейли переливались всеми цветами радуги.

– Он же разноцветный! – удивился Кирилл.

– Пока вы не возьмёте его в руку, он будет всех цветов радуги, – нежно проворковала Анель, – Но как только напитки почувствуют тепло ваших пальцев, они станут менять свой цвет в зависимости от того, какие истинные чувства вы сейчас испытываете, даже если вы пытаетесь их скрывать от своего собеседника.

– А как определяются чувства по цветам коктейля? – спросил её Кирилл. – Наверно должны быть какие-то подсказки?

– Вы возьмите свой бокал, и я вам все расскажу. – Анель волшебным образом улыбнулась, и глаза её вспыхнули. – Давайте выпьем за наше неожиданное знакомство! Я без всяких коктейлей скажу вам откровенно – я чувствую, что наша встреча открывает самые широкие перспективы для нас обоих.

Кирилл подхватил широкий бокал в ладонь и с удивлением уставился на него. Разноцветная жидкость, переливающаяся слоями по глубоким спиральям, начала окрашиваться. Сначала в бокале стали появляться в розоватые оттенки, потом пурпурные, а затем бокал начал ярко краснеть.

– О-о! – изумлённо протянула Анель. – Вы очень страстный человек. Я это подозревала, но такой глубины страстных чувств в вашем сердце я даже не ожидала увидеть.

Кирилл засмеялся:

– Наверное, вы шутите.

– Нисколько. Я абсолютно серьёзна. Наш коктейль «Хамелеон» не обманешь, это я вам говорю как администратор нашего заведения.

– Ну что ж, поверю вам на слово. Не будем считать это рекламой клуба. А что с вашим коктейлем? Что скажет нам ваш бокал?

Анель протянула руку и осторожно взялась двумя пальцами за ножку своего бокала. Она задумчиво повертела бокал на столе за тонкую ножку, томно взглянула ему в глаза и нежным бархатным голосом спросила:

– А какой цвет вам хотелось бы увидеть в моем бокале?

Кирилл снова засмеялся:

– Я так и знал! Вы меня обманываете. Как администратору этого клуба вам, конечно же, известен секрет ваших коктейлей и вы хотите продемонстрировать мне эффектный фокус – как по моему желанию напиток в бокале станет такого цвета, который я вам закажу. Я угадал?

– Не совсем.

– Ну, хорошо. Пусть тогда ваш коктейль станет цвета ваших изумительных лучистых глаз. Бирюзовым с оттенками морской волны.

Анель улыбнулась:

– А вы умеете говорить комплименты! Послушайте, давайте не будем придерживаться официального тона. Мы все-таки с вами отдыхаем в ночном клубе. Давайте перейдём на «ты».

– Тогда нам нужно выпить на брудершафт!

– Согласна, – она легко кивнула. – Выпьем?

Она подхватила свой бокал. Стекланные стенки соприкоснулись с мелодичным звоном. Кирилл сделал небольшой глоток и поставил бокал на стол. Она тоже сделала глоток, поставила свой бокал, и протянула ему руку. Он взял её руку в свою ладонь, почувствовал тепло её руки, её запах. Она близкая и такая желанная была рядом. Она наклонилась к ней и их губы соприкоснулись в поцелуе. Внезапно он почувствовал, как будто ничего не изменилось. Будто она никуда не исчезала. Будто не было этих нескольких месяцев одиночества, неизвестности и его отчаянных метаний. Будто долгожданное счастье внезапно вернулось. Поцелуй длился бесконечно и он с сожалением оторвался от сладких губ и посмотрел ей в глаза. Он снова поймал себя на странном чувстве – это как будто бы были глаза его любимой и одновременно глаза совсем другой, новой и ещё незнакомой ему женщины. Но это уже было не так важно. Он так увлёкся, что совершенно забыл про их странную и неожиданную встречу.

– Теперь надо выпить за наш успех, – она протянула ему его бокал.

– Как интересно он меняет свой цвет! – Кирилл удивлённо посмотрел на свой бокал «Хамелеона», который она ему протягивала. В спиральях коктейля проявилась глубина, так что в середине бокала цвет напитка стал темным почти коричневым.

– А что с твоим коктейлем? – он посмотрел на её бокал, стоящий на столе. – Он уже приобрёл цвет твоих прекрасных глаз?

Но её бокал с шипящими пузырьками оставался таким же разноцветным радужным букетом напитков, каким и был, когда только появился на их столе.

– Цвет не меняется! А почему же мой изменился? Он потемнел.

– Это изменилась глубина твоих чувств, – Анель кокетливо улыбнулась. – Твой «Хамелеон» стал ещё более страстного багрового цвета. Мне стоит тебя опасаться? Страстный мужчина может не удержать себя в руках и способен на самые непредсказуемые поступки.

И она принялась рассказывать ему про цвета, которые могут принимать их коктейли и что они означают для каждого из знаков Зодиака. Кирилл слушал её весёлую болтовню и все никак не мог решить для себя – Анель это его Лена, или все-таки это другая женщина, но похожая на неё словно копия. Он глоток за глотком понемногу допил свой коктейль и поставил бокал на стол.

– Прости, но я на пять минут должен тебя оставить. Нескромный вопрос – а где у вас здесь?..

– Туалет в большом зале, от выхода направо. Секьюрити тебя запомнил. Он пропустит обратно, – она замолчала, на секунду задумалась, потом решительно продолжила, – Нет, лучше пойдём-ка вместе, я покажу тебе дорогу, а то ты ещё и в нашем клубе заблудишься, как в городе.

Анель мило улыбнулась и взяла его под руку. Они вышли из ложи и опустились на лифте вниз. На выходе стоял тот же мордovorot-охранник. Он повернулся затылком к выходящим из VIP-зала, поэтому не мог видеть Кирилла и Анель, которые подходили к нему со стороны его спины. Кирилл хотел уж похлопать секьюрити по плечу, чтобы тот освободил проход и пропустил их. Он протянул руку, но дотронуться до него не успел, тот сам отошёл в сторону, открывая им дорогу. «Надо же, какая у них тут подготовка! В этом грохоте музыки он нас не слышит, но своим затылком всё чувствует» – подумал Кирилл. Он решительно шагнул в освободившийся проход, но тут же нос к носу столкнулся с высоким худым и совершенно лысым бледным типом в огромных черных круглых очках закрывающих пол-лица, который в то же время входил в VIP-зал. Судя по всему, секьюрити все-таки не почувствовал Кирилла своим затылком, а освободил проход потому что пропускал в зал этого бледного. Они с лысым столкнулись внезапно. Этот тип в круглых очках был на голову выше него и поэтому Кирилл чуть не заехал ему лбом в подбородок. Длинный резко отпрянул. Его тонкие синие губы растянулись в злобную гримасу, обнажив жёлтые кривоватые зубы, а крупные ноздри на маленьком приплюснутом носе зашевелились и раздулись. Он ядовито зашипел на Кирилла. В лицо ему дохнуло холодом и каким-то затхлым болотным запахом. Внезапно его охватил какой-то неприлично жуткий буквально животный ужас. Сердце подпрыгнуло в груди и часто заколотилось о стенку грудной клетки. В глазах потемнело, и он почувствовал, как что-то оборвалось внизу живота, и ему даже показалось, что волосы на голове у него как будто встают дыбом. Это было похоже на такое чувство, когда человек внезапно сталкивается с чем-то совершенно чужим и чуждым ему по духу, и от этого крайне неприятным и даже пугающим. «Что за ерунда!» – только и успел подумать Кирилл, – «Чего я так испугался?» Но тут секьюрити стремительно выскочил из арки прохода, схватил Кирилла обеими руками повыше локтей и решительно отодвинул его с дороги к стене.

– Э-э! Полегче, приятель – возмущённо крикнул ему Кирилл. – Давай без рук!

Однако сотрудник безопасности так крепко зафиксировал его руки, что активно сопротивляться было уже глупо. Бледный тип в огромных очках прошёл через рамку внутрь зала, тут же к нему подскочила Анель и принялась на ходу что-то торопливо объяснять. Теперь лысый зашипел на неё, раздувая ноздри и косясь в сторону Кирилла. Бугай, придерживая Кирилла, повернул голову к бледной худой жерди в очках, ожидая распоряжений. Но все обо-

шло мирно. Видимо Анель что-то успела тому сообщить или лысый на самом деле куда-то торопился. Не дослушав её объяснений, он отправился вглубь зала, брезгливо раздувая свои широкие ноздри. «Гнусный ящер какой-то!» – Кирилл с отвращением посмотрел ему вслед – «Рептилия холоднокровная...»

Анель вернулась к сотруднику, держащему Кирилла за локти.

– Все в порядке! Отпустите его, это мой гость.

Безопасник беспрекословно ей повиновался и снова занял своё место на входе. Анель вывела Кирилла из VIP-зала.

– Что это за мерзкие типчики у вас тут разгуливают как у себя дома? – возмущённо спросил её Кирилл.

– Это моё начальство, не волнуйся, я сама разберусь, – Анель взволнованно подтолкнула его в сторону туалета, и тоже ядовито зашипела ему в ухо, напоминая того зверя в темных очках – Иди, иди! Ты мне сейчас и так чуть было всю карьеру в нашей компании не испортил!

Кирилл послушно повернулся и направился в сторону, где мерцала голубая вывеска туалета. Он не заметил, как от стены напротив входа в VIP-зал из тени выскользнула тоненькая фигурка той самой девушки с короткой стрижкой и последовала за ним по пятам.

Кирилл зашёл под арку в конце коридора и остановился в недоумении. Туалет в клубе был общим. Он представлял собой большую комнату, в которой вдоль стены вытянулись в ряд полуоткрытые кабинки с расположенными в них поочерёдно мужскими и женскими писсуарами, разделённые матовыми стеклянными перегородками. С противоположной стороны вдоль стены были расположены раковины умывальников и воздушные сушилки для рук. Молодые посетители обоего пола, нисколько не стесняясь друг друга, занимались тем, для чего они сюда и пришли. По обоим краям длинных рядов писсуаров находилось по одной закрытой кабинке. Судя по двум парам ног, которые были видны из-под не достигающей до пола стенки одной из них и звукам, которые оттуда раздавались, в этом клубе туалет использовался не только для отправления естественных надобностей. Вторая кабинка была свободна, и Кирилл направился туда. Он открыл дверь и уже собирался войти, но тут его так резко пихнули в спину, что он буквально ввалился внутрь, успев только упереться рукой в противоположную стенку над унитазом, чтобы совсем не упасть. Неужели этот охранник его догнал? Кирилл в ярости обернулся. Оказалось, что его впихнула наглая коротко стриженная девчонка-подросток в сетчатых колготках, которую он поймал в свои объятья при входе во второй зал. Девушка, заскочила в кабинку следом за ним и быстро прикрыла за собой дверь. Кирилл был в смятении. При всех своих современных свободных взглядах на половые отношения, он все-таки не ожидал, что модная клубная молодёжь будет так активна. «Что эта мелочь задумала! Она действительно хочет трахнуть меня прямо здесь?» – ошарашенно подумал он. Ему было немного непривычно чувствовать себя в положении используемого орудия для удовольствия.

Между тем наглая девушка прислонилась к закрытой двери спиной, как будто прячась, протянула левую руку и, привстав на цыпочки и еле дотянувшись, прикрыла ладонью верхний угол над дверью кабинки. Другой рукой она поманила Кирилла к себе. Видя, что он колеблется в нерешительности, она топнула ножкой, скорчила недовольную гримасу и свободной рукой ухватила его за шею, притянула к себе и поцеловала, раздвинув языком ему губы. Сопротивляться такой страстной молодой девушке было глупо. Он почувствовал совсем близко к своей коже юный жар её тела, и его словно окатило горячей волной. Сердце забило чаще, а руки невольно потянулись, чтобы крепче прижать её к себе. Он раскрыл губы, и она своим языком впихнула ему в рот что-то вроде леденца, потом оторвалась от его губ и жарко прошептала на ухо: «Когда начнутся проблемы – звони!» Потом отпихнула его от себя, быстро повернулась и, приоткрыв дверь наполовину, ловко выскользнула из кабинки наружу. Кирилл в недоумении выплюнул леденец на ладонь. Им оказалась пластиковая капсула, внутри которой находился клочок бумаги с телефонным номером. Ни имени, ничего больше. Он посмотрел в угол над

дверью, который она прикрывала ладонью, и обнаружил там камеру видеонаблюдения, висящую на кронштейне и направленную прямо на унитаз.

«Понятно, – подумал Кирилл. – Молоденькая проститутка так клиентов снимает. Наверно она действительно несовершеннолетняя, поэтому боится попасться на глаза охране клуба, чтобы они её не вышвырнули».

Хотя он не собирался воспользоваться этой внезапно подвернувшейся возможностью, но машинально сунул пластиковый квадратик с номером телефона в карман.

На выходе из туалета, в коридоре, ведущем к танцполу, тусовались группы тинэйджеров. Он поискал среди них глазами наглую девицу в сетчатых колготках, но безрезультатно, зато двое странных худощавых типов с бегающими глазками, которые стояли, прислонившись к стене, обратили на него внимание. Когда он взглядом пробежал по их лицам один из них легонько подмигнул ему и кивнул головой, мол, «иди сюда».

«Этого ещё не хватало!» – подумал Кирилл. – «Теперь ещё и местные геи будут ко мне привязываться!»

Он демонстративно отвернулся от этих двоих и пошёл через весь коридор к входу в VIP-зал. Двое оторвались от стены, и когда он проходил мимо увязались за ним. Они обошли его с двух сторон, Кирилл почувствовал что-то неладное, остановился и обернулся.

– Ну, – грубо спросил Кирилл одного из них. – Чего надо?

– Ищешь что-то? – спросил, слегка наклонившись к нему, один из этих типов. – У нас есть.

– Что у вас есть? – не понял Кирилл.

– А всё что ты хочешь! Есть для активности, есть для расслабухи, есть для тебя, есть для твоей подруги... все, что тебе подходит.

– Колеса что ли мне предлагаете? С чего ты решил, что мне они нужны?

– Ну, мы посмотрим, ты ищешь, – усмехнулся другой. – Значит, надо помочь человеку. Да ты не парься! Не пожалеешь. У нас качественный товар, лучший здесь.

– Нет, ребята, спасибо, мне не надо. Я не это искал, я искал девушку одну. Мы с ней только что познакомились, но она куда-то пропала. Вы же, судя по всему, часто здесь тусуетесь, она, наверное, тоже часто тут бывает. Может быть – знаете её? Она с короткой стрижкой в сетчатых колготках.

Пацаны рассмеялись:

– Э-э, дядя! Так она тебя подцепить хотела? Откуда же мы её знаем? Тут таких девочек целая армия бегаёт. Все они хотят найти себе «хозяина».

«Ну и жаргон тут у них! – подумал он. – «Хозяин» это сильно сказано».

– А зачем им хозяин?

Двое скользких типов недоуменно переглянулись:

– Ты дядя, правда – лох, или притворяешься? Зачем им хозяин! Для хорошей жизни после инициации, понятное дело.

Кирилл ничего не понял про инициацию, но решил уточнить:

– Инициация тоже здесь проходит?

Пацаны недоверчиво посмотрели на него.

– Ты, дядя, откуда к нам свалился? Что ты дурачка из себя строишь! Ещё скажи, что ты на рептов не работаешь.

– На кого я работаю?

– На рептов!

– А кто эти – репты?

– У-у-у, дядя, – разочарованно протянул один из них. – Девочка-то твоя – дурочка. Решила, что ты продвинутый, с рептами тусуешься. Думала, ты – хозяин, а ты оказывается – лес дремучий.

Они насмешливо покачали головами, и отошли от него. Кирилл, озадаченный тем, что он только что услышал, проводил их взглядом. «Какая ещё к чёрту инициация? – подумал он. – Спросить у Анель или не стоит? Про девочку эту придётся ей рассказывать...»

Он тряхнул головой и решил пока не поднимать этот вопрос. Тем временем он уже подходил к входу в VIP-зал, когда внезапно оттуда вывалилась большая группа секьюрити, которые быстро рассредоточились широкой цепочкой вдоль всей ширины танцпола. Музыка оборвалась, но световые приборы продолжали работать, разбрасывая яркие пятна света по стенам, полу и потолку. От внезапной тишины и резкого перепада звукового давления на барабанные перепонки, у него заложило уши. После пары секунд гробового молчания, толпа остановившихся тинэйджеров на танцполе огласила тишину огромного зала громким хором разочарованных воплей и свистом.

– Внимание, внимание, – раздался голос из колонок. – Проверка идентификации. Просим всех оставаться на своих местах и не оказывать никакого сопротивления сотрудникам охраны. Повторяю! Проверка идентификации. Просим всех оставаться на своих местах...

Но зал ответил на это объявление яростным визгом и криками. Почти никто из толпы согласно приказанию диктора не остался на своих местах, а наоборот – все рванулись в разные стороны. Кто-то из них столкнулся и упал. Плотная цепочка секьюрити быстро пошла вперёд, сминая толпу. В центре танцпола возникла давка. Кирилл растерялся.

«Куда теперь мне прорываться? – лихорадочно соображал он. – В VIP-зал возвращаться или оставаться на месте? Возьмут на проверку, а у меня документов никаких нет, и Анель опять некстати куда-то исчезла. Вот попал в историю!»

Плотная цепочка секьюрити тем временем ловко оттесняла всех в центр, выхватывала отдельных людей и передавала их назад, где другие охранники скручивали и усаживали их прямо на пол, на некотором расстоянии друг от друга. Толпа рванула к выходу. Кирилла закрутила бегущая и орущая лавина и вынесла его к выходу из клуба на улицу.

Здесь около выхода уже дежурила другая группа сотрудников безопасности. Они были вооружены резиновыми дубинками, и нещадно лупили всех, кто пытался вырваться наружу. Его вынесло прямо на цепочку охраны, и тут Кирилл внезапно заметил ту девушку из туалетной кабинки. Один из оцепления крепко ухватил её одной рукой за шею, и уже было занёс дубинку для удара. Кирилл рванулся вперёд к ней, но не успел добежать. Мордovorот опустил дубинку и со всего маху попал ей по полуобнажённому плечу. Она громко закричала от боли. Кирилл вспыхнул от ярости увидев, как крепкий мужчина бьёт совсем юную девушку, почти ребёнка, он не мог остаться равнодушным. Он подлетел к секьюрити сзади, схватил его за руки ниже локтя и резко потянул их вниз. От такого неожиданного нападения охранник выпустил девушку и выронил свою дубинку, но его хорошая бойцовская подготовка всё-таки сработала, и он сумел уйти из захвата, оставив в ладони у Кирилла какой-то металлический браслет. Освобождённая от захвата девушка не растерялась, быстро сориентировалась в неожиданно изменившейся обстановке и нырнула в толпу. Когда сотрудник безопасности вырвался, он сразу же развернулся лицом к нападающему на него и быстро отскочил на пару шагов назад. В этот момент толпа убегающих из зала подростков заметила, что в цепочке охраны образовалась дырка, и с криком стремительно ринулась через этот разрыв на свободу. Они смяли выстроенное из охранников ограждение и побежали на улицу. Водоворот человеческих тел вынес Кирилла от дверей клуба вместе со всеми остальными.

#### Глава 4

Когда Анель оправила Лирика в туалетную комнату, она сперва бросилась за своим начальством, но потом внезапно остановилась и не стала того догонять. Спина высокого бледного типа в черных очках удалялась, Анель смотрела ему вслед и думала о своём новом знакомом.

«Успокойся, девочка, – говорила она самой себе. – Давай поразмыслим трезво: не может Лирик так ловко притворяться, будто совсем ничего не знает и не понимает, что вокруг него происходит. Значит, он не из наших, это совершенно ясно! Но получается, что он и не из этих – тоже. Хотя системы безопасности на него реагирует как на хозяина, он абсолютно точно не один из них. Если бы Лирик был один из них, они бы с моим боссом без сомнения друг друга бы сразу узнали. Но ведь они не только не узнали друг друга, а даже едва не сцепились. Тогда – кто он? Откуда он взялся? Неужели он не из нашего мира?»

Она, конечно же, слышала про легенды о другом мире. Открыто про него говорить было не принято. Про это говорили тайком и всякий раз совершенно разные, очень странные и опасные вещи. Эти разговоры были не серьёзными, что-то нелепое на уровне слухов. Говорили будто, тот другой мир очень похож на этот, только там не было хозяев. Люди, которые его населяли, были совсем другие по своему внутреннему устройству. У них было что-то такое внутри, чего здесь не было ни у кого. Ещё ходили слухи, будто они в своём мире обладают такой свободой, что даже страшно было себе представить. Это обстоятельство пугало особенно сильно. Ведь если у них нет никаких хозяев, то, как же они распоряжаются своими душами? Неужели они не отдают их никому и никуда, а оставляют их себе?

«Если он оттуда, то должен чем-то отличаться от нас. Может быть, именно поэтому системы безопасности на него так странно среагировали?» – подумала она.

«А почему ты так беспокоишься за него? – вдруг заговорил в ней другой внутренний голос. – Какое тебе до него дело? Просто тебе понравился этот парень, да?»

Анель понимала, что самой себе соврать у неё не получится. Глупо было бы обманывать себя. Да, конечно, Лирик ей понравился сразу, ещё в кафе, как только она увидела его. Даже когда она собиралась уходить, она втайне от себя хотела, чтобы внезапно случился повод и они смогли бы продолжить общение. И когда это «что-нибудь» все-таки случилось, она даже обрадовалась.

«Да, похоже, что так, – откровенно призналась она самой себе. – Он мне нравится».

«А точно ли именно он тебе нравится? Может быть, тебе нравится не он, а то, что с ним тебе откроются новые возможности, которых до этого у тебя не было. Ты ведь до последнего момента думала, что он один из них! А теперь выясняется, что ты ошибалась, и он не хозяин. Что ты будешь делать дальше?»

Анель не знала, как самой ответить на поставленный вопрос. Она была обычным человеком, и до сих пор в её жизни не происходило ничего необычного. Она всегда поступала так, как поступали все окружающие её люди, для которых было вполне естественным, что мир разделён на две неравноправные половины. Как и все остальные обитатели этого мира, она даже не могла себе представить, что можно существовать без хозяев. Без разделения на низших и высших членов общества. Предположим, что ей не повезло, и она была частью низшей касты, но даже в этом случае у неё была возможность взобраться наверх. Она всегда к этому стремилась, и делала всё возможное ради поставленной перед собой желанной цели. Она давно и настойчиво начала строить такую карьеру, чтобы постоянно быть в непосредственной близости от хозяев её мира. Быть постоянно у них на виду. Если бы ей удалось найти себе хозяина, который бы взял её к себе, то она бы сразу получила неоспоримое преимущество над всеми остальными обычными людьми из своей касты. Но одного только её желания быть с хозяином – было мало, необходимо было сделать так, чтобы и он принял её под своё покровительство. Именно поэтому найти своего хозяина ей до сего момента пока никак не удавалось. Сначала она решила, что Лирик именно тот, кто ей нужен, но теперь она уже засомневалась в нём. После всего, что она сделала для своего продвижения наверх, размениваться на случайных, не стоящих пристального внимания персонажей было просто глупо и безрассудно. Она это понимала, но при этом она чувствовала, что её все-таки тянет к новому знакомому, который так неожиданно появился в её жизни.

Она так глубоко задумалась, что не заметила, как музыка в большом зале смолкла, не слышала громкого объявления о проверке идентификации посетителей и пришла в себя только когда столкнулась с быстро идущей ей навстречу группой охранников. Она удивлённо подняла голову, обернулась и внезапно обнаружила, что из общего зала не доносится привычного грохота мощных звуковых порталов и услышала свист и вопли рассерженной толпы гостей. Только тогда она сообразила, что в клубе что-то произошло, остановила за плечо последнего из проходящих мимо неё сотрудников охраны, который замыкал колонну.

– Что там случилось?

– Проверка идентификации. Распоряжение начальника охраны. Поступил сигнал, что в здании нежелательные персоны.

– А в VIP-зале? – она спохватилась, потому что ей, как администратору, в первую очередь нужно было позаботиться о VIP-клиентах клуба.

– VIP мы уже проверили – там всё чисто, теперь идём в общий зал.

Анель, успокоенная его ответом, удовлетворённо кивнула и тут же вспомнила, что Лирик остался один в общем зале, внезапно испугалась и засуетилась.

\* \* \*

Кирилл вместе с толпой посетителей оказался на улице. Подростки, выскочив из клуба, разбежались в разные стороны. Он вместе со всеми тоже отбежал подальше от дверей. В кулаке все ещё был зажат браслет, который оставил в его руках тот охранник с дубинкой. Отбежав в сторону, Кирилл остановился под уличным фонарём и стал рассматривать свой случайный трофей. Это был тонкий чёрный матовый обруч из очень лёгкого и прочного металла. С наружной стороны браслета одна над другой были выгравированы золотые треугольные пирамидки с всевидящим оком на верхушке, точно такие же, как на знакомой всем долларовой бумажке. На ребре браслета по кругу и тоже золотом было выдавлено латинское изречение *Novus Ordo Seclorum* – «Новый порядок веков» или «Новый мировой порядок».

«Забавно» – подумал он. Символ всевидящего ока очень точно подходил для браслета охранника.

«Ну и куда же ты собрался бежать? – спросил самого себя Кирилл. – Домой? Боюсь, что дома у тебя нет!»

Он вспомнил, как сегодня днем смотрел на гладкую кирпичную стену там, где раньше была дверь его подъезда. Это воспоминание опять вернуло к главной загадке его неожиданного приключения, которую до сих пор не удалось разгадать: до сих пор не было понятно – что именно с ним происходит и как он здесь очутился. На сон это было совсем не похоже, не похоже и на бред и на наркотический трип тоже было не похоже. Физически он чувствовал себя абсолютно нормально, то есть – как обычно! Голова не кружилась, чёртики перед глазами не бегали, звёздочки не плясали и никаких резких или экстремальных изменений реальности, вроде искривления пространства – он вокруг себя не замечал. Но в любом случае, было абсолютно ясно, что бежать ему сейчас действительно некуда. Он немного постоял, задумавшись, потом вернулся обратно к клубу и остановился в тени деревьев на бульваре. Над длинным фасадом здания переливалась знакомыми фирменными цветами МакДональдса огромная вывеска «МакДэнс», из дверей ярко освещённого главного входа торопливо выскочила ещё одна немногочисленная группа подростков и скрылась в темноте. Потом двери закрылись и больше никто из них не выбежал. Наверное, охране клуба удалось снова заблокировать выход, и основная масса посетителей так и осталась на танцполе в большом зале. Кирилл нерешительно потоптался на месте. Что делать? Возвращаться назад? Там ведь осталась Анель! Но если он сейчас вернётся в клуб, то начнутся разборки с охраной и администрацией. Наверняка сотрудники безопасности его запомнили и легко опознают того, кто напал на одного из них.

«Будут неприятности, – подумал он. – Я ведь там дважды уже успел засветиться. На охранника напал, и ещё вспомнят, как на кого-то из администрации хотел напасть. Анель сказала ему, что я с ней пришёл. Значит, ей ещё больше достанется от начальства».

Про себя он не думал, а больше всего волновался за Анель. Люди, как правило, склонны немного преувеличивать значение своей личности для окружающего их мира, и бывает так, что такое отношение «к себе любимому» ничем не обоснованно. Те же из них, кто обладает реалистическим восприятием – знают о привычке большинства преувеличивать значение собственного «я». Кирилл, как вполне здравомыслящий человек, старался даже в мыслях не преувеличивать собственную значимость. Поэтому ему не приходило в голову, что проверка посетителей клуба могла произойти из-за него, что её начали по распоряжению того самого типа, с которым он случайно столкнулся на входе в VIP-зал.

«Ну, что они мне могут сделать? – продолжал успокаивать самого себя Кирилл. – Допустим, вызовут они полицию. Пусть даже заберут меня до утра в отделение. В клубе занесут меня в свой «чёрный список» и больше пускать не будут. Да, и чёрт с ним, с этим клубом! И в полиции мне тоже ничего не пришлют – я же им там ничего ценного не сломал. Даже бокала не разбил! Материальных претензий ко мне у них нет. Ну, выпил человек, пошумел немного – ерунда, с кем не бывает!»

Успокоив себя таким образом, он решительно направился обратно к дверям клуба, но тут в кармане неожиданно завибрировал телефон. Это звонила Анель.

– Лирик, где ты? – услышал он в трубке её взволнованный голос.

– Я на улице, стою перед входом в клуб.

– О-о! Прекрасно. Стой там, не заходи внутрь, сейчас сама к тебе выйду. Я так волновалась, что ты потерялся. У нас тут ЧП случилось – срочная проверка службы безопасности.

– Я уже в курсе вашего ЧП! Меня буквально выпихнули на улицу из твоего замечательного клуба ваши клиенты, убегающие от этой проверки.

Про свою стычку с охранником на выходе он предусмотрительно рассказывать не стал.

– Прости, я виновата, что не предупредила тебя. У нас иногда такое случается. С тобой всё в порядке?

– Да, со мной все хорошо.

– Подходи тогда к выезду из подземной парковки, я уже иду к машине. Мне кажется, что наш отдых в клубе неожиданно завершился.

Кирилл убрал смартфон и задумчиво повертел на пальце чёрный браслет охранника. Он решил пока ничего не говорить Анель о своих приключениях в её клубе. «Может быть, обойдётся и без последствий», – подумал он. Спрятал трофей в карман и направился к воротам выезда из подземного паркинга.

Ждать ему пришлось недолго. Ворота открылись, Анель выехала на улицу и распахнула дверь автомобиля. Он сел в машину, и они рванули с места.

– Куда мы теперь направляемся? – спросил он Анель.

– Едем ко мне, – ответила Анель. – Раз уж нам не удалось на моей работе добраться до компьютера и вашего почтового ящика, попробуем это сделать у меня дома.

Кирилл был согласен на такое продолжение вечера. Было очевидно, что их тянет друг к другу и Анель кажется, это тоже понимала. Поэтому он расслабился и подумал, что сейчас, наверное, самый подходящий момент, чтобы, наконец, расставить все точки над «и». У него накопилось уже достаточно вопросов, которые требовали немедленных ответов. В первую очередь необходимо было разобраться – где именно он находится. После своих приключений в клубе он уже не боялся выставить себя круглым дураком. Поразмыслив как следует, он решил, что лучше всего начать с самого простого вопроса.

– Анель, представь на минуту, что я иностранец, который приехал по туристической путёвке изучать культуру нашей страны.

– Очень интересно, – усмехнулась Анель. – Дай угадаю, что у нас ищет иностранный турист! Водку, медведей и балалайки?

«Она решила мне подыграть» – решил он. Несмотря на её ироничный тон, он обрадовался, что движется в верном направлении. Окружающий его туман понемногу начинал проясняться.

«Выходит, водка, медведи и балалайки нам обоим знакомы, – подумал Кирилл. – Хоть что-то родное! Значит, я всё-таки не в колониальной Африке очутился. Это уже неплохо».

И ободрённый её доброжелательной реакцией он пошёл ва-банк.

– Меня интересует, что такое «инициация»? – задал он прямой вопрос.

Анель оторвала взгляд от дороги и посмотрела на него. Он заметил в её глазах испуг и удивление, и чтобы смягчить впечатление от напрямую заданного вопроса торопливо добавил.

– Я же предупредил: представь как будто я – иностранец. В таком случае неудивительно, что некоторые обычаи вашей страны для меня могут быть в диковинку.

Анель с ещё большим удивлением посмотрела не него и нахмурилась.

«Ого, – подумал Кирилл, – кажется, я снова ляпнул что-то не то».

Но отступить было уже поздно, и он осторожно продолжил.

– Я подозревал, что мой вопрос может показаться тебе глупым, но я действительно теряюсь в догадках.

– Для иностранца этот вопрос не менее глупый, чем для нашего соотечественника, – спокойно ответила она глядя на дорогу. – Или ты думаешь, что у них там – где-то за границей, всё по-другому?

Неожиданный вопрос Лирика поставил её в тупик. Анель выглядела очень сосредоточенной и не отрывала взгляд от дороги. Она снова лихорадочно пыталась сообразить – кто он? Откуда он здесь взялся, этот её случайный знакомый?

«Неужели, все слухи, которые ходили здесь про другой мир – правда, и этот мир действительно существует? – спрашивала себя Анель. – Предположим, это так и что тогда? Тогда это всё резко меняет! Или наоборот – ничего не меняет? И как теперь мне с ним поступить? Рассказать ему всё или пока оставить его в неведении?»

Она затормозила на перекрёстке в ожидании стрелки и осторожно взглянула на него. Её спутник со стороны выглядел совершенно невозмутимым. Лирик поглядывал в окно, с интересом разглядывая ночные улицы столицы, потом переводил взгляд на неё, и казалось, что терпеливо ждёт ответа. На самом деле он тщательно старался скрыть свою сосредоточенность, внимательно наблюдал и анализировал окружающую реальность, пытаясь обнаружить какие-нибудь странные изменения в знакомом городском ландшафте.

«Если он действительно оттуда и не будет пока знать каких-то важных деталей о нашем мире, как я могу это использовать?» – думала Анель. Несмотря на то, что Лирик ей очень нравился, она вовсе не собиралась отказываться от плана – воспользоваться в своих целях неожиданно подвернувшейся ей возможностью. Для неё и её окружения, использовать всех встречающихся на их пути людей в своих интересах, было настолько привычно, что в мыслях у неё не было ни тени сомнения, что она поступает правильно. Её больше волновало другое обстоятельство:

«А вдруг я ошибаюсь? Вдруг он из наблюдателей и его специально ко мне подослали? – она снова бросила быстрый взгляд на своего спутника. – Но с какой целью? Зачем я им нужна?»

Их взаимная игра в вопросы и ответы напоминала дуэль двух ловких контрразведчиков, которые пытаются расколоть друг друга на второстепенных деталях. Встречный вопрос Анель про границу, смутил Кирилла. Сейчас он торопливо старался усвоить полученную от неё новую информацию.

«Ага, – подумал он. – Значит, эта процедура «инициации», или как они её тут называют, происходит во всем мире».

– Так что же такое «инициация»? Это когда подростки паспорта получают? – нарочито невозмутимо спросил он Анель ещё раз, оставив без внимания её встречный вопрос о границах.

Анель рассмеялась.

– Ты видимо уже забыл, как сам проходил инициацию? Точно также как забыл – где ты живёшь. Первый раз вижу мужчину с настолько короткой памятью.

Кирилл пропустил мимо ушей её насмешку. Он уже решил для себя, что дальше тянуть с раскрытием загадки его перемещения смысла больше не имеет. Пора было окончательно прояснить ситуацию. Он решительно повернулся к ней, и уже было собрался раскрыть ей все свои карты, но тут внезапная мысль пришла ему в голову и он остановился.

«Если я сейчас начну её рассказывать всё с самого начала: про свою романтическую любовь, да ещё и не к ней, про Знахаря, про его порошок и дальше – она, скорее всего, решит, что я наркоман или сумасшедший, что ещё хуже, – подумал он. – В любом случае – на романтическое завершение вечера вряд ли можно будет сегодня рассчитывать».

Главное было сейчас не наделать снова глупых ошибок, поэтому он замолчал и не стал продолжать свои расспросы.

– Приехали, – прервал ход его рассуждений её голос.

Когда они поднимались в лифте, Анель немного виновато улыбаясь, сказала ему.

– Только имей в виду, я тебя заранее предупреждаю! Будь готов – у меня в квартире обычный женский бардак или творческий хаос. Я не ждала никого в гости, поэтому не суди меня строго!

На седьмом этаже их ждала небольшая двухкомнатная квартира, какие обычно снимают в Москве приезжие. Немного мебели оставшейся от старых хозяев, немного от ИКЕА, но в целом, несмотря на подобную стандартную эклектику – мило и практично. Анель усадила его на кухне, достала из кухонного шкафа два бокала, а из холодильника початую бутылку. Кирилл разлил вино в бокалы и они выпили.

– Располагайся, а я пока пойду в душ, – сказала ему Анель. – Хочу смыть с себя этот долгий, суетливый день, его неприятности, заботы и хлопоты. Хочу быть свежей и чистой.

Она повернулась и вышла в коридор. Он проводил её взглядом. Услышанное им только что не оставляло никакого сомнения в том, как должен завершиться этот вечер. Его только смущало – означает ли сказанная ей фраза, что нужно терпеливо подождать её здесь или это было приглашение следовать за ней? Тем временем из ванной послышался приглушенный шум льющейся в душе воды. Он прошёл в комнату огляделся. В комнате был не такой уж страшный бардак, как она предупреждала. Правда, постельное белье на большом разложенном диване было не разобрано, на лиловых простынях сбилось комом большое одеяло. Он немного помедлил, размышляя, но внезапно понял, что ждать уже не может и принялся раздеваться. Он бросил свою одежду в кресло и голый прошёл по коридору к ванной. Открыл дверь, уверенно вошёл в ванную комнату и шагнул к душевой кабинке. Анель услышала щелчок ручки и звук открываемой двери.

– Привет, – спокойно сказала она, ничуть не удивившись его появлению, и посмотрела ему в глаза.

– Привет – ответил Кирилл.

Прозрачные стенки душевой кабины не скрывали от его взгляда обнажённой, мокрой и от того ещё более прекрасной стройной её фигуры. Неторопливыми круговыми движениями ладоней гладила она свои плечи и грудь, втирая в тело душистый пенный гель. Вода тонкими струйками стекала по её коже, оставляя извилистые дорожки в хлопьях белоснежной пены. Он почувствовал, как в нём просыпается неутолимое желание, обеими руками раскрыл дверцы кабинки и шагнул к ней в душ. Они оказались совсем близко друг от друга под струями воды. Она положила обе руки ему на грудь, как будто воздвигла последнюю тонкую преграду между

их телами. Он почувствовал прикосновение её нежных тонких пальцев к своей коже и жар её обнажённого разгорячённого каждой своей клеточкой тела. Струи горячей воды, льющейся ему на плечи, внезапно показались ему прохладными. Он положил руки ей на бедра и, едва касаясь её тела, медленно провёл свои ладони вверх, подняв их до чашечек её высоких грудей, ощущая, как её кожа под его пальцами покрывается тонкими мурашками. Её руки в ответ по его груди скользнули ему на плечи и обвили шею. Их губы слились в жарком поцелуе. Одной рукой он обнял её за талию, другую запустил в светлые волосы, ощущая мокрые пряди её волос между пальцами. Её руки скользили по его плечам, выводили нежные замысловатые иероглифы на мокрой коже, и зарывались в его волосах. Едва касаясь подушечками пальцев её лица, он провёл ладонью по мокрой щеке и, спускаясь ниже, нежно погладил её шею.

Своей кожей Анель ощутила, как твёрдое упёрлось ей в живот. Это прикосновение и внезапно захлестнувшая её мощная волна желания заставила всё её тело напрячься от предвкушения близости. Она чувствовала, как соски твердеют, а внизу живота словно раскрывается бутон цветка и разливает вокруг себя жгучее тепло по всему её телу. От нетерпения она крепко сжала его плечо и жарко прошептала ему на ухо: «Переверни же меня!»

Он с трудом заставил себя оторваться от её скользкого и влажного горячего тела, которое скользило в его объятиях, схватил её за плечи и сильным рывком развернул спиной к себе. Она упёрлась ладонями в стену и призывно выгнула спину. Он крепко ухватил её руками за талию, почувствовал кожей своих бёдер упругую и жаркую округлость её ягодиц. Она вздрогнула, ощутив, как он входит в неё. Её влажное и горячее лоно раскрылось, и он скользнул в глубину, не встретив никакого сопротивления. Она глубоко вздохнула и по её спине пробежала лёгкая судорога наслаждения. Горячие и влажные стенки её лона, раскрывшиеся навстречу вторжению, нежно сжались. Он почувствовал такой сильный жар в глубине её тела, что на мгновение замер, чтобы продлить это восхитительное ощущение. Медленно и сильно провёл ладонями по её выгнутой спине, потом его руки соскользнули, и он крепко сжали ладонями её груди. Она затрепетала и ещё больше изогнулась, ещё сильнее прижимаясь к нему и принимая его в себя ещё глубже. Неумолимое желание требовало продолжения, и, подчиняясь настойчивому приказу её тела, он медленно начал древний и вечный танец страсти.

Он стал двигаться плавно, потом всё увереннее и быстрее, властно, жёстко и в тоже время нежно раскачивая её стройное тело. Слегка отталкиваясь руками от стены и подстраиваясь под его ритм, она ловила его движения, прижимаясь ягодицами к его бёдрам всё сильнее и плотнее.

Её стоны и прерывистое дыхание заводило его ещё больше. Миллионы капель воды, словно дождь из раскалённых угольков покалывали ему спину и плечи. Не в силах противостоять первобытной силе желания он крепко ухватил её за плечи. Их движения ускорились, и вот уже их тела яростно бьются друг о друга. Это был тот момент, когда предвкушение финала захлёстывает обоих. Вот сейчас, ещё одно мгновение, ещё одно последнее движение!.. Она запрокинула голову, её дыхание сбилось, он ещё крепче сжал её в объятиях в ожидании приближающейся вспышки.

Она ощутила, как внутри неё льётся его горячая струя, вырывался глубокий хрип, и мир вокруг словно бы взорвался тысячей искр!

Они кончили вместе, но мощная волна невероятного счастья сделала её тело непослушным, и она повисла на его руках. Кирилл с трудом устоял на ногах и в изнеможении одной рукой прижал её к себе, не давая упасть, и чтобы не потерять равновесия упёрся ладонью в стену.

Он отдышался, подхватил её на руки и легко приподняв, вынес из душевой кабинки. Поставил босыми ногами на мягкий коврик, завернул её в большое банное полотенце, которое снял с вешалки, снова поднял на руки, как маленькую девочку, отнёс в комнату. Положил на кровать и стал осторожно вытирать её махровым полотенцем.

– Как хорошо. Спасибо тебе добрый человек – прошептала она и слабо засмеялась. Кирилл тоже невольно засмеялся от счастья, которое его переполняло.

– Я так устала. Иди ко мне – сказала она.

Он вытерся сам, отшвырнул полотенце и лёг рядом с ней. Она повернулась на бок, закинула голое колено ему на бедро, положила голову ему на плечо и прикрыла глаза.

«Вот и всё» – подумал Кирилл, – «она вернулась».

Несмотря на то, что вокруг по-прежнему была незнакомая, как будто чужая реальность, и на то, что он лежит в чужой квартире, и у него на груди прикорнула как будто бы совсем незнакомая ему женщина, он внезапно почувствовал, будто снова оказался дома. Он вздохнул, закрыл глаза и немедленно провалился в глубокий сон.

## Глава 5

Они вместе вышли из комнаты и внезапно оказались на большом лугу. Над лугом раскинулось высокое голубое небо с огромными ослепительно белыми кучевыми облаками. До самого горизонта под лёгким ветерком волнами колыхалась высокая полевая трава. Прямо под их ногами начиналась обычная грунтовая дорога, посыпанная песком. Просёлочная дорога с глубокой колеёй и большими ямами, раскатанными колёсами больших грузовых машин и тракторов. Они пошли по этой дороге прямо через луг. Анель шла впереди него. Она изредка оборачивалась, и смотрела, следует ли он за ней. Ему хотелось её догнать, взять за руку и идти рядом, но ему это никак не удавалось. Он отставал, потому что ему всё время приходилось обходить или перепрыгивать глубокие ямы дорожной колеи с мокрой грязью и лужи с водой, в которых отражались белые облака. Впрочем, его это несколько не смущало, догонять её было даже весело. Он почувствовал себя, как в юности, будто бы они на каком-то студенческом пикнике. Он даже начал смутно вспоминать эту местность. Где-то там, за его спиной должен быть лес, где горит их костёр и раскинута палатка. Дальше за небольшим лесом дачный посёлок – там магазин и автобусная остановка, а если перейти через луг – там будет водохранилище. Наверное, она ведёт его купаться. Тогда почему они не взяли с собой полотенца? Кирилл хотел вернуться к палаткам за полотенцами, для этого всё равно нужно было сначала её догнать и предупредить об этом. Он стал внимательней смотреть на дорогу, чтобы выбрать кратчайший путь через все дорожные колдобины. Внезапно у него прямо из-под ног выскочила маленькая струйка песка. Он остановился, присмотрелся и увидел маленькую серую ящерицу, которая выскочила на дорогу и снова замерла на залитом солнцем песке. Кирилл помнил с детства, что ящерицы отбрасывают хвост, когда их пытаются поймать, но живую никогда не видел, как они это делают. Он осторожно поднял ногу и хотел наступить ей на хвостик. Но ящерица заметила тень от его ступни, которая медленно двигалась над её головой и мгновенно исчезла, мелькнув как тонкая струйка. Кирилл огляделся вокруг себя, чтобы посмотреть, куда она делась, и вдруг увидел другую серую ящерицу, которая притаилась на дороге рядом с ближайшей лужей, потом ещё одну, ещё и ещё. Присмотревшись внимательно, он заметил, что вся просёлочная дорога и весь луг вокруг неё были полны маленькими серыми ящерицами. Они ловко сновали в корнях полевой травы, прятались между полузасохшими комьями дорожной глины и грелись на солнце в песке и замерли на камнях, разбросанных по обеим сторонам дороги. Как ловко они умеют маскироваться! Раньше он их совсем не замечал. Кирилл осторожно пошёл вперёд, теперь уже боясь случайно наступить на чей-нибудь хвост, но ящерицы не позволяли ему на себя наступить. Они молниеносно выпрыгивали у него из-под ног и разбегались в разные стороны.

Пока он наблюдал за ящерицами, Анель ушла вперёд. Её загорелая спина теперь едва виднелась далеко впереди него прямо посреди дороги. Он бросился её догонять, перепрыгивая через лужи. Внезапно небо стало темнеть, он поднял голову и увидел, что на солнце надвигается большая грозная туча. Похоже, что сейчас начнётся сильный ливень. Надо успеть вернуться, пока они не промокли до нитки. Хорошо, что Анель остановилась. Наверное, она тоже заметила эту тучу и ждёт его. Он посмотрел вперёд и увидел, что она стоит перед большой

и глубокой ямой полной воды и никак не может перебраться на ту сторону. Он заметил, что она раздевается, как будто бы собралась купаться в этой воде. Неужели она решила, что эта грязная лужа и есть то самое водохранилище? Высоко над его головой в небе громыхнул гром, и эхо раскатисто прокатилось по всему небосводу. На дорогу упали первые капли дождя, и он увидел крупные тёмные лунки на светлом сухом песке. Анель уже стояла перед огромной лужей в одном купальнике. Она тоже услышала этот раскатистый гром и подняла голову к небу. Потом обернулась, заметила, что он её догоняет, и снова повернулась к луже, будто бы действительно собиралась нырнуть в воду. Он уже был почти рядом и протянул руку, чтобы её схватить, но когда он прикоснулся к ней, она внезапно осыпалась маленькими блестящими осколками, будто песчаная статуя. Кирилл с изумлением увидел, что эти осколки, ударяясь о землю, превращаются в маленьких ящериц и шустро разбегаются в разные стороны. Над его головой сверкнула ослепительная молния, и снова ударил гром. Холодный ливень хлынул на спину потоками. Он испугался, что сейчас промокнет насквозь и внезапно проснулся в кровати в холодном поту.

Он был в постели один, Анель куда то пропала. Через шторы окна пробивался яркий солнечный свет. Кирилл откинул одеяло, встал, подошёл к окну и раздёрнул шторы. Похоже, что всё утро они проспали, и на дворе был уже день. Он потянулся, сложил одеяло на кровати и вышел на кухню. На кухонном столе он обнаружил записку:

«Я уехала на работу. Чай, кофе в шкафу. Завтрак в холодильнике. Всё, что там найдёшь – твоё. Извини, ключи не могу оставить. Будешь выходить на улицу – дверь захлопни как следует и проверь. Встретимся вечером. Целую. А.»

Кирилл нашёл в шкафу банку растворимого кофе и включил чайник. Итак, он снова был один, но теперь у него было время, чтобы спокойно разобраться в том, что происходит. Он налил себе кофе, вспомнил вчерашний день и попытался проанализировать всё, что произошло с ним вчера. Нужно было решить, что ему делать дальше. Перед тем как разбираться с дальнейшими планами, необходимо было сначала понять, что случилось с его собственной квартирой. Куда она исчезла? Может быть, вчера ночью и из-за своего нервного и возбуждённого состояния, он действительно что-то перепутал, и они просто заблудились и приехали не туда? Во всяком случае, на данный момент выяснить именно это обстоятельство было крайне важно! Поэтому первым делом он решил отправиться к себе домой.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.